

Ксения Фави

Девственница
для идеального
ЧУДОВИЩА

Ксения Фави

Девственница для идеального чудовища

<https://litres.ru/74212009>

Аннотация

Женьке 22 года, она верит в настоящую любовь и бережет себя для обожаемого с детства Вячеслава. Даже интернат для сирот и учеба в Москве не изменили ее романтическую натуру. Вернувшись в родной город, при странных обстоятельствах она встречает brutального красавца Филиппа. Необычное знакомство втягивает девушку в клубок интриг. А мужественный спортсмен рождает в ней желания, от которых бы еще недавно она сгорела со стыда...

Однотомник. ХЭ. Детальные сцены секса.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	35
Глава 4	56
Глава 5	72
Глава 6	99
Глава 7	110
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Глава 1

Широкоплечий молодой мужчина шел прямо на нее. На нем был лишь белоснежный махровый халат. Возможно, еще белье, она не знала. Ее взгляд пробежал по крепким голеним с бронзовой от загара кожей двинулся вверх к рукам с длинными сильными, даже на вид, пальцами. Она немного подняла глаза и встретила с его темными омутами на волевом лице.

Если бы не дикий шок, который она испытывала, то наверняка залюбовалась бы этим мощнейшим представителем сильного пола. Сейчас же он казался ей чудовищем. Вместе с тем он был идеальным - фигура, словно выточенные из камня черты лица, мужественность, которой веяло за версту.

Его голос тоже оказался шикарным - низкий, насыщенный, уверенный тембр. Правда, произнес он им страшную вещь.

- Раздевайся, - невозмутимо велел он.

Худенькая девушка обняла себя руками. В ушах стояли недавние угрозы, и она понимала - стоило подчиниться, тогда, возможно, получится вырваться отсюда живой. Она взялась за маленькие пуговицы на голубой кофточке.

Каштановые волосы выбивались вперед и мешали ей, пока ее холодные пальчики избавлялись от одежды. Наконец, она осталась лишь в простом бежевом бюстгальтере и трусиках

и подняла на незнакомца голову. Мужчина распахнул халат.

Она видела, конечно, парней в плавках на пляже, в бассейне, но в белье вживую и так близко - никогда. Мужское тело впервые предстало перед ней. И какое это было тело! Девушка не понимала природу своих эмоций, но у нее захватило дух.

Его пресс был просто стальным. Даже не прикоснувшись, она ощутила это. А такие кубики, она была уверена, бывают лишь на обложках журналов! Накачанная грудь вздымалась от тяжелого дыхания, гладкая загорелая кожа подчеркивала каждый мускул. Светлые обтягивающие боксеры с трудом сдерживали выступающий бугорок плоти. Она сглотнула.

Но тут же едва не вскрикнула, когда мужчина взялся за резинку трусов и стянул их. Ее взгляду предстал крупный тугой орган с выделяющейся головкой. Смуглая бархатная плоть покачивалась. Девушка, как замороженная, уперлась в нее взглядом. Она не предполагала, что мужской пенис может быть красивым. Хотя для нее это все равно не предвещало ничего хорошего.

Несмотря на девственность, она была в курсе анатомии и видела - у мужчины эрекция. Похоже, танец, который ее заставили исполнить, его завел.

Он взял член за основание двумя пальцами и ловко натянул презерватив, который достал из кармана халата. Подошел ближе, потянулся к застежке верха её белья, с которой без труда справился, затем довольно-таки равнодушно снял

с нее бюстгальтер и отшвырнул куда-то вглубь дивана. Он действовал спокойно и буднично. Не проявлял агрессию, хотя она почти не двигалась от парализовавшего ее страха.

Теплой и немного шершавой ладонью мужчина скользнул по внутренней стороне ее бедра, разводя ей ноги. Внезапно накатило понимание того, что сейчас произойдет.

- Нет! - закричала она. - Не надо, пожалуйста!

Он вдруг отпрянул в удивлении.

- Тебе велели сопротивляться? - невозмутимо спросил брюнет. - Не старайся, мне это не нужно.

- Н-нет, - прохрипела она, - они сказали не орать или будет плохо...

- Веди себя обычно, - посоветовал мужчина.

Обычно?! Вообще-то ее еще никогда не увозили насильно из клуба на огромной тачке. И прежде даже такие красивые качки не пытались взять ее без предварительных ухаживаний.

Его аура, или как это еще можно было назвать, подавляла. Девушка ощущала себя куклой. Неужели таким будет ее первый раз? Она берегла свое тело для самого любимого, а им воспользуется незнакомый мужик?

Хозяин дома тем временем подошел к ней вплотную. В носик девушки ударил благородный запах мужского парфюма. Не крикливый, но густой. Так не пахли ни ее двадцатилетние приятели, ни старомодные преподы. Одеколон чудовища без слов заявлял - его владельцу не нужно привлекать

к себе внимание, и он знает себе цену.

Мужчина не снял с нее тонкие трусики, лишь чуть сдвинул их с промежности. Большая рука задела чувствительное место девушки. Она дернулась, как от удара током.

Он оттеснил ее к круглой колонне, стоявшей посреди большой гостиной, прижал к себе, чуть наклонил. Она глотала ртом воздух и едва слышно скулила. Он зажал в руке толстый пенис, слегка потряхнул и попытался ввести в ее тело. Она не могла выдать из себя хоть слово, загипнотизированная им и внутренней паникой.

- Ты что, девственница?

Вопрос как-то разом отрезвил ее, а тон его был настолько будничным, что обстановка вмиг сделалась не такой ужасной. Плюс к этому, мужчина выпустил ее из рук, и она смогла отойти на приличное расстояние.

- Вообще-то да, - огрызнулась она.

- Я не хотел экзотики... - он натянул белье.

Брезгливая фраза brutального самца вдруг взбесила ее, а расшатанные нервы развязали язык.

- Для вас девственница - экзотика? А слово любовь, наверное, вообще значит отклонение?! Уж куда нормальной воровать людей из заведений и трахать без их желания!

Брюнет, казалось, опешил.

- О чем ты говоришь? Это какой-то розыгрыш? Петровский тебя научил?

Она дрожала.

- Не знаю я такого! Я вашим бандитам битый час говорю - я не хочу с вами заниматься... сексом. Да, я танцевала в клубе. Но это был даже не стриптиз! Просто подтанцовка. И я там не работаю - вышла на день за подругу. А ваши люди подкараулили меня у гримерки и силой привезли сюда. Сказали, мне не будет жизни, если закричу. Затыкали рот!

- Что за черт?.. - он был и вправду растерян. - А почему ты мне танцевала?

- Я надеялась, - она всхлипнула, - вам просто захотелось привата... Вдруг отпустите. Мы за городом, кто бы мне здесь помог?

Тут ее оставило напряжение, и она разрыдалась. Мужчина выругался, подошел и накинул ей на плечи свой халат. От вещи пахло уже знакомым одеколоном. Сам брюнет вышел за дверь большой комнаты, вскоре из недр коттеджа раздался отборный мат.

- Как вас зовут? - он вернулся через несколько минут в штанах и со стаканом воды.

- Евгения, - она схватилась за холодное стекло, жадно глотнула, - Женя...

Он вздохнул.

- А я Филипп.

Женька никак не отреагировала. А что сказать - очень приятно! Да уж, невероятно. Ох, выбраться бы отсюда!

- Женя, - медленно проговорил хозяин особняка, - про-

изошло недоразумение.

- Чего?! - она вытаращила глаза.

- Понимаете, мой друг хотел из этого клуба привезти для меня девушку, - медленно начал объяснять Филипп, - а вас, видимо, с кем-то перепутали. Мы никого не похищаем, все происходит добровольно. Они думали, вы... шутите.

- Вы чокнутые? - спросила Женька. - Отпустите меня-я!

Она снова заревела. Стакан упал на пол, вода разлилась.

Филипп наклонился и поднял уцелевшую посуду.

- Безусловно, я вас отпущу, - он смотрел как-то мимо нее, - но вначале... давайте уладим наш конфликт.

Женьку снова окатило страхом - какие еще у них могут быть разборки?

- Я н-не хочу, - простодушно заявила она.

- Мы обидели вас и напугали, - сообщил ей мужчина, словно она была не в курсе, - и поэтому я хочу как-то возместить вам моральный ущерб.

Он подошел к темному антикварному комоду, поковырялся где-то в недрах и выудил конверт. Заглянул внутрь, отсчитал что-то пальцами. Женя смотрела на него внимательно, пытаясь хоть как-то собрать мысли в кучу. Неужели он чувствует вину? Ее и правда привезли за город по ошибке? Она старалась сообразить, как ей выбраться отсюда.

- Вот, - мужчина немного замялся и протянул ей пачку красных купюр, - раз вы танцуете в клубе, вам наверняка нужны деньги. Давайте замнем этот эпизод?..

Она посмотрела на свои влажные от слез ладошки, в которых лежало несметное, по ее меркам, богатство - пятидесятых банкнот здесь было не меньше пятнадцати. И они ей, черт возьми, действительно были нужны.

- Как мне уехать отсюда? - спросила она собеседника.

- Я вызову вам такси, - деловито ответил хозяин дома.

Он, видимо, успокоился. Да, деньги решили такой пустяк его вечера, как перепуганная до смерти Женька. Такие, как он, все проблемы разруливают просто. А на таких, как она, всем плевать. Ей вдруг стало нестерпимо жалко себя, слезы побежали из глаз ручейками.

Мужчина быстро вышел из комнаты, но вернулся почти тут же. Он положил на ее колени салфетки.

- Простите, что так вышло.

Его голос опять же не содержал никаких чувств. Но Женька уже немного выплакала досаду на мир и начала приходить в себя. Она вытерла личико мягкой бумагой и подняла его на хозяина дома. Тот вдруг тоже открыто взглянул в ее глаза.

Странно, но она бы поспорила, что на его лице промелькнуло сразу множество эмоций - удивление, страх, интерес. А потом он чуть поморщился, будто от боли. Филипп отошел к комоду, взял с него тонкий аппарат.

- Лена, так какой адрес? - спросил он, и она была уверена - его голос дрогнул. Как и длинные пальцы, которыми он держал телефон.

- Я Женя, - напомнила девушка, - можно, улицу я назову в машине?

Он поморгал, потер переносицу.

- Да, да, конечно. Ваши вещи... они здесь, на диване. Одевайтесь, я подожду в прихожей.

Пока они ждали машину, Филипп внимательно разглядывал Женьку. Лучше бы, как раньше, воротил нос, честное слово! Девушке было не по себе под прицелом этих глубоких черных глаз. И она не понимала, чего он глядит на нее, как на неведомую зверушку?.. Может, из-за девственности? Она снова начала злиться и не смогла сдержать молчание.

- Вы, наверное, из тех, кто считает, что если до пятнадцати ни с кем не переспала - всё, неликвид с тараканами?! Я о вашей фразе про девственниц...

Мужчина нахмурился, потом приподнял брови.

- Если говорить обо мне, - вдруг заоткровенничал он, - я предпочитаю не иметь дело с девственницами, и это, по сути, мое право. На то есть причины. Как и личное дело девушки, в какой момент прощаться с невинностью. Но я искренне полагаю, что такой момент должен происходить не просто так... Должна быть хоть какая-то симпатия. В конце концов, хотя бы не за деньги! Простите, вас это не касается, но я ведь думал, что вы... Что Артем вас снял.

Женька подумала, что мужчина ничем не лучше тех девушек, которые честно продают свою девственность, но ничего

не сказала. В конце концов для нее главное - выбраться живой из этого сумасшедшего дня, а не читать мораль незнакомому верзиле. Тот еще немного погипнотизировал ее взглядом, и, к счастью, позвонили из такси. Мужчина дошел с ней до машины через ухоженный двор и даже сам заплатил водителю, хоть и так дал ей прорву денег.

Филипп проводил взглядом такси с Евгенией и потер переносицу. Да, возвращение в родной городок проходило совсем не так, как он предполагал. Он всего лишь хотел провести расслабленный вечер с аппетитной жрицей любви, чтобы с понедельника с новыми силами разгрести в бизнесе. А местный приятель и его туповатые прихвостни приволокли ему домашнюю девочку.

Всю сознательную жизнь Фил Чудов занимался боксом. Он настолько четко рассчитывал каждый удар, был бесконечно холоден и неуязвим, что соперники прозвали его Чудовищем. В жизни он тоже привык держать все под контролем - рано остался без родителей и стремительно повзрослел. В свои тридцать два интеллектом и характером тянул на все сорок.

Вот и сегодня он искренне считал - все идет по плану. Хорошенькая танцовщица исполнила приват, завела его гибкой стройной фигуркой. На лицо он почти не смотрел, зачем? Для его потребностей вполне хватало упругой попки в кожаных шортиках, ровных ножек и аккуратной груди, еле при-

крываемой топом. Вспоминая эту картину, Фил ощутил, как снова подкатывает возбуждение. Черт, он так и остался без разрядки!

Но это было не главной проблемой. Стояк был ожидаемым и вполне обычным. Он привычно надел резинку и уже предвкушал, как нырнет разгоряченным членом в нежную киску. И не предполагал, чем это все обернется.

Дело даже не в невинности незнакомки. Да, стремно, его знакомые, да и он сам, выглядели скотами. Но он замял эпизод, дав крошке денег. Жадным он никогда не был, и бедным уже лет десять тоже. Но потом он рассмотрел ее лицо, еще в капельках слез... Глаза - большие и издалека черные, вблизи сверкающие холодными фиолетовыми крапинками. Он не видел таких глаз ни у кого, кроме как у...

Зайдя в дом, Филипп сразу схватился за телефон. Набрал контакт школьного друга и по совместительству управляющего его делами в родном городе. Ему было плевать на поздний час.

- Ты кого ко мне подослал? - без церемоний гаркнул Фил. На другом конце провода послышались невнятные звуки.
- Мм, - наконец промычал Артем, - ты че орешь? Я только заснул... Чертов зуб разрывает рожу.

Фил выдохнул.

- Где ты взял эту девчонку? Она же вылитая белка! Ты специально?

- Какая белочка? - Артем недоумевал. - Ты там пьешь что ли?

Филипп стиснул зубы.

- Не строй из себя идиота, - спокойно посоветовал он товарищу, - девушка, которую ты мне прислал из клуба, безумно похожа на Лену.

Друг немного помолчал.

- Да? Я не заметил... Хотя я там ничего не видел, так зуб заломил! Тебе, наверно, показалось! Ты вернулся в наш городок, естественно, нахлынули воспоминания. Вспомнил родителей, ну, и мачеху... Вот и увидел ее лицо в незнакомой девушке. Она не захотела работать?

- Это обычная танцовщица, которая просто подменяла подругу, - холодно объяснил Филипп, - далекий от продажной любви человек.

- С чего ты взял? - заплетающимся от заморозки языком спросил Артем. - Может, мало денег предложил?

Филу почему-то не захотелось рассказывать, что малознакомая ему Евгения невинна.

- Как раз заплатить мне пришлось нормально, - он уделит внимание лишь второму вопросу, - чтобы замять ваш беспредел.

Артем снова выдержал паузу.

- Друг, слушай, ну и ладно! Давай завтра встретимся на базе и поговорим. Только после обеда, мне утром к врачу. Не могу, гребаная челюсть! Я сам эту деваху, честно, и не

видел. Ребятам показал, какая гримерка, и поехал в дежурную стоматологию. Толку, правда, только разворотили всё...

- Хорошо, я понял тебя. До завтра.

Фил отключился и сел на диван, сжал виски ладонями. В ушах стоял мелодичный женский голос.

«Филя, ну ты чего нахмурился? А, заяц?» Темные глаза с яркими искорками, нежная улыбка, волна каштановых волос. Хрупкие пальцы слегка тормозят его затылок, и ему хочется, чтобы время остановилось навсегда. Но она убирает руку и, покачивая аккуратной попойкой, уходит вглубь дома. Лена - вторая жена его отца, которую Фил любит больше жизни. Мачеха давно погибла. А вот чувство к ней - нет.

Мужчина открыл глаза и увидел светло-коричневый маленький лифчик, одиноко висевший на подлокотнике дивана. Картинка вернула его в здесь и сейчас. Он взял мягкую вещь в руки.

«Черт знает, что!...» Хозяин дома зажал женское белье в пальцах и отправился наверх, чтобы принять холодный душ.

Глава 2

Какими судьбами мощный красавец, люди которого похитили ее из клуба, очутился снова рядом, Женька не понимала. Но она лежала на белой постели, на боку, чуть придавленная крепкой грудью. Сильные мужские пальцы скользили по ее спине, нажимая на кожу и вызывая дрожь.

Она ощущала его сердцебиение, знакомый запах парфюма. Дыхание мужчины то и дело опаляло ее лицо, когда он отрывался от поцелуев, которыми проходил по ее шее, ключицам, плечам. Она опустила пальчики на его крепкие мускулы, их твердость отзывалась пульсом где-то внизу живота.

Брюнет отпрянул от ее кожи и завладел ртом, проникая туда настойчивым языком, щекотал ее язычок, небо. Она отвечала на ласки, и от химии между ней и красавцем меж ее ног становилось всё горячее. Женька не выдержала пытки, закинула ножку на его бедро и потерлась промежностью о литые мышцы. Опустив взгляд, она заметила, что смуглая кожа спортсмена в этом месте стала влажной.

Он не дал ей времени смутиться, опрокинул на спину и навис сверху, зажав запястья. Она скользнула по телу мужчины взглядом и чуть не задохнулась, увидев огромный член, рвущийся из серых боксеров. Он чуть стянул их, показалась красноватая головка.

Женька не знала, что она будет делать, если он захочет войти в нее, ведь она девственница. И вместе с тем возбуждение скручивало ее изнутри, она хотела этого больше всего на свете. Все же в инстинктивном страхе она принялась отползать от него, пока ладонями не уперлась в холодные прутья кровати.

Она схватилась пальцами за металлическое изголовье, и, сама, не ведая, открыла мужчине доступ к груди. Он поднял невесомую сорочку, сжал большими ладонями чувствительные окружности. Соски напряглись и уперлись в его шероховатую кожу. Он жадно погладил груди, потом взялся за их кончики двумя пальцами, слегка скрутил. Ей казалось, по всему телу течет щекочущая сладкая лава. Женька застонала, до того невыносимо приятны были эти новые ощущения.

Мужчина скользнул ладонями по ее бедрам, провожая движения восхищенным взглядом. Опустил одну руку на ее живот, большим пальцем двигаясь вниз. Нырнул чуть ниже, меж мокрых пылающих губок, вернулся к клитору. Она почти не дышала, принимая ласки как воду среди засухи.

Он втирал в нее ее же соки, и уверенные движения фейерверками разрывались внутри. Белый потолок закружился, словно карусель. Женька ритмично постанывала. Он снова навалился сверху, приник губами к ее уху, хрипло прошептал ее имя - Женя... От мужественного тембра и непрекращающихся ласк она ощутила, как ее накрывает лавина наслаждения, а мышцы влагиалища сокращаются под его рукой.

- Женя!

Девушка распахнула глаза и быстро натянула на себя одеяло. Над ней стояла хозяйка квартиры, где она жила последнюю неделю, ее лучшая подруга Римма.

- Ты скулила, - сообщила проснувшейся фигуристая брюнетка, - я думала, приснился кошмар.

- Мм, да, - Женя наконец поняла, что интим с Филиппом ей привиделся, и она не голая, - спасибо, что разбудила.

Подруга пожала плечами.

- Да не за что. Вставай, Вася увел Никитку в сад, есть возможность спокойно попить чаю.

- Его живот прошел? - спросила Женя. Вчера сынишка подруги не ходил в учреждение.

- Да вроде, - покачала головой Римма, - спасибо тебе, что вышла на смену за меня! Иначе Аркадий точно бы меня погнал, а мне эта работа нужна больше жизни.

Женька моргнула. Она еще была под влиянием горячего видения, и благодарности подруги ее мало трогали. Когда она вернулась вчера от чудовища, ей хотелось придушить Римку, ведь из-за нее по сути все и произошло.

Подружка упросила отработать вечером в местном ночном клубе - покрутиться на стойке для разогрева публики. Они обе все школьные годы занимались танцами, и теперь продолжали это дело, только каждая по-своему. Женька окончила хореографическое в Москве. Римма выскочила

замуж за главного красавчика их интерната, родила и теперь служила на ниве развлечений родного городка.

Вчера вечером Женя пожалела приятельницу, да и подзаработать ей было нужно. Но, когда ее насильно привезли в дом здорового мужчины, прокляла все на свете, в том числе и Римму. Подружка утверждала, что клуб - спокойнейшее место! Оно и видно. Но сейчас в голове Женьки нарисовалась проблема покруче злости на Римму.

- Я только сбегая в душ, хорошо? - быстро спросила гостя.

- Да без проблем, - пожала плечами ее подруга.

Римма ушла на кухню, волоча мохнатые тапки. Женя откинула одеяло, все ее тело горело. Такое чувство, что она реально только что переспала с этим накачанным брюнетом.

С чего ей вообще приснился такой сон? Она могла бы понять, привидься ей, как он ее насилует. Но здесь все было как раз наоборот - в сновидении сама Женька чуть не изнасиловала чужого мужика! Да даже про Славу, которого девушка обожала больше всего на свете, ей не снятся такие сны.

Женя медленно дошла до маленького санузла. Уже за дверью стянула сорочку, трусики. Белье оказалось влажным. Ей хотелось рычать - надо же так возбудиться от какого-то сна! Да еще с властным циником в главной роли.

Она вошла в узкую душевую и включила струи похолодней. Из всех сил пытаясь выкинуть из головы «дурной» сон, она вдруг попыталась представить - а как выглядит его торс в

капельках воды? Потом опомнилась, стиснула зубы и открыла горячий кран. Не хватало еще заболеть к общему помещательству ее организма.

Женька не знала, рассказать ли Римме о визите к чудовищу. Поделиться хотелось, да и предъявить претензии тоже. Но ее очень смущал тот факт, что незнакомый Филипп дал ей крупную сумму, а она взяла. И если сейчас подруга поднимет панику, будет настаивать на заявлении в полицию, Женя попадет в неловкую, а может, и в опасную ситуацию.

И возвращать деньги не хотелось, потребность в них, хоть и не у нее самой, была огромной. Но эти финансы помогут частично погасить долг школы танцев перед коммунальщиками и, возможно, хоть как-то отсрочат ее закрытие. А потом она что-нибудь обязательно придумает!

Женя совсем не помнила своих родителей. Вернее, отца у нее по сути и не было, а мама родила ее в весьма юном возрасте и сразу отдала на воспитание бабушке. Все время до школы девочка прожила в пригородном поселке, а когда пришло время отправляться в первый класс, узнала - ее мамы нет в живых.

Она совсем не горевала, по сути она толком не помнила мать. В поселке толковали, родительница вела разгульный образ жизни, меняла мужчин. Один и прикончил ее в пьяном угаре. От этих слов Женька плакала, отчаянно сжимая оранжевого зайчика, которого давным-давно привезла ей роди-

тельница.

Ее бабушка заболела, когда лишилась дочери. Ей становилось все хуже, и пожилая женщина была вынуждена отдать внучку в интернат. Женя приезжала на выходные сначала к ней, потом к дяде. А когда подросла, заметила - в семье родственников она не желанный гость, и стала отказываться от визитов. Тем более, в то время в их школу пришла новая учительница музыки и стала Женьке второй мамой. А может, и первой, учитывая все обстоятельства.

Алла Григорьевна преподавала у них уроки и вела кружки. Самым знаменитым стал танцевальный, где она ставила с никому не нужными детьми потрясающие по мастерству номера. Хрупкая Женька стала звездой интерната, а потом и любимицей учительницы. Она часто бывала у той в гостях, звала ее там мама Аля. Женщина не противилась.

И вот сейчас, вернувшись с московской учебы, Евгения узнала - школа, которую давно основала мама Аля, на грани закрытия. Женщина не выдерживает конкуренции новомодных направлений, к ней не хотят отдавать детей. А кто хочет, не имеет возможности платить полную стоимость. Накопились долги...

Преподавательница не жаловалась, старательно показывала оптимизм. Но Женя видела, как постарела и осунулась мама, как потухли ее глаза. У женщины начались скачки давления, стало барахлить сердце. Женька больше всего боялась, что переживания убьют маму Алю, и задалась целью школу

спасти.

Девушка находилась в родном городе только пару недель, но уже поняла - с работой здесь туго. Или идти, как Римка, плясать в клубе, или уезжать в Москву. Но тогда в школе танцев совсем некому будет преподавать. Круг замыкался, потому она и согласилась продать свой «моральный ущерб» Филиппу.

Девушка закончила водные процедуры и потелепалась на кухню, где Римма уже накрыла маленький квадратный столик у стены.

- Садись завтракать, - весело скомандовала подруга и поставила перед гостьей большую чашку в горех, блюдец, на котором лежал толстый кусок хлеба с маслом и докторской колбасой.

Филипп отправил в рот последний кусочек омлета из яичных белков с сыром и чуть поджаренными на оливковом масле кольцами лука, сделал глоток смузи на кокосовой воде, потом прищурился и все же включил кофеварку. Если он часа три спал этой ночью, то хорошо. Почти все время в постели мужчина ворочался и отмахивался от ненужных мыслей.

Бодрящий напиток вернул его к жизни, но в голове все также был беспорядок. Спортсмен проснулся с одной странной, но очень навязчивой идеей. Он принял решение, которое со стороны могло показаться безумием. Но Филипп знал, если он не поступит, как задумал, то точно сойдет с ума.

Фил сел за руль и уже через сорок минут оказался за городом. Вот за что он обожал родину, так за мизерные, по сравнению с Москвой, пробки. Можно сказать, их не было, и мужчина долетел на своем внедорожнике до спортивной базы. Это был основной его бизнес в городке. Еще пара точек фитнес-питания, где продажи шли в основном через интернет.

Артем - школьный друг и управляющий - уже находился на месте. За полгода дома Филипп приучил сотрудника, что на работе стоит появляться в первой половине дня, а не вечером с компанией. Особой скидки на дружбу жесткий мужчина не делал.

- Здорово... - проямлил Тёма и потянулся долговязой фигурой к руке товарища через стол.

Фил прошел в тесный квадратный кабинет, пожал ладонь друга и опустился на стоящий напротив стул, потом чуть привстал и снял большую черную кожанку. В светлой обтягивающей футболке он смотрелся белой горой мышц.

- Доброе утро, - ответил он, - не поехал к зубному?

Артем махнул узкой рукой так, что его собранный на затылке хвостик жидких русых волос тревожно закачался.

- Назначили на после обеда, - объяснил он, - теперь я только к своему врачу пойду.

- Ясно, - вздохнул Фил, - ну, до свадьбы заживет.

Друг скривил полные губы, отчего его длинноватый нос

приплюснулся к лицу. Всем видом он показывал скепсис относительно факта своей женитьбы.

- Расскажи, что со вчерашней стриптизершей? - поинтересовался Тёма. - Я ни черта не понял.

Фил приподнял брови и откинулся на спинку.

- Она просто танцовщица, - начал он, - и она не продает свое тело. Я не знаю, с какого перепуга твои гаврики ее повезли ко мне.

- Да бараны, - Артем схватился за зуб, - а по поводу белки?

Фил замер и помолчал приличное количество секунд, словно окончательно собираясь с мыслями.

- Она очень сильно похожа на Лену, - без эмоций сказал он.

- Тебе не показалось? - Тёма вновь озвучил свою версию.

- Ты недавно вернулся...

- Я уже седьмой месяц здесь!

Фил повысил голос и встал со стула, прошелся по узкому помещению.

- И, в отличие от вас, я не закидываюсь всякой ерундой, чтобы у меня не работали мозги.

Артем покосился на него.

- Ну ладно, ладно. Бывают совпадения, похожие люди. Что поделать? Главное, ты все разрулил. Я удержу деньги с этих придурков...

- Найди мне ее.

Фил порылся в кармане куртки и кинул на стол управля-

ющему бежевый бюстгальтер.

Артем округлил глаза, потом не сдержал смешок.

- Я тебе что, как собака, его нюхать буду? Или, как принц из золушки, надевать всем бабам в клубе?

Он не удержался и тонко захохотал, но затем скривился, схватился за щеку.

- Дерьмо!

Филипп оставался невозмутимым.

- Просто узнай ее координаты, - то ли попросил, то ли приказал он, - ты же можешь.

Артем покачал головой, смотря на начальника, как на безумца.

- Попробую. Если не сдохну на днях...

Он снова взялся за зуб.

Артем остановил серебристый джип у черного одноэтажного здания с оранжево-коричневой вывеской «Остров». Запер машину и, потирая щеку, направился к пластиковым дверям, которые светились белым на фоне мрачного цвета стен клуба.

Его напрягала просьба Чудова, как и его приказной тон. Но перечить, зная жесткий нрав владельца бизнеса, он опасался. Дружба с Филом, если так можно было назвать их отношения, обеспечивала Артему красивую безбедную жизнь.

Да и если разобраться, работа ему предстояла не такая уж сложная. Он прекрасно знает управляющего ночным заве-

дением - Аркадия. Угодливый мужичонка быстро выложит постоянному и денежному клиенту всю подноготную любого своего сотрудника. Даже если эта псевдоЕлена оказалась здесь случайно, она ведь кого-то подменяла. Значит, ее знали.

Телефонный звонок застал Артема на крыльце. Увидев абонента, мужчина решил поговорить на улице, без лишних ушей.

- Да, - его тон не был дружелюбным.

На другом конце провода что-то спросили.

- Нет, - твердо сказал Артем, - сейчас ничего привозить нельзя. Филипп здесь, он лезет контролировать каждую мелочь. Ну как, как?! Я откуда знаю, куда ты денешь груз. Ищи другую базу.

Мужчина терпеливо выслушал речь собеседника.

- Я еще раз повторяю, Фил не дает даже в туалет спокойно сходить. Такой человек, педант хренов... На что я его отвлеку?.. Не остается он дома... Нет у него семьи! Хорошо. Постараюсь найти ему какую-нибудь заботу. Ты пока придержи для меня по такой цене...

Тёма остался на улице еще на пару секунд, прикурил сигарету и, время от времени хватаясь за зуб, направился в «Остров».

К вечеру Филипп знал о Евгении многое. Выпускница школы-интерната, затем хореографического отделения ин-

ститута в Москве. Недавно вернулась на родину и пока живет у подруги. Не работает, жилья в городке не имеет. Мужа или бойфренда тоже. Впрочем, об этом он мог догадываться.

Фил слушал, как Артем, преодолевая заморозку, передает ему рассказ девочек из клуба. Мужчина легонько кивал сам себе - осуществить задуманное ему будет совсем просто. Тема покончил с информацией, и Филипп лишь уточнил: - Адрес подруги узнал?

- Конечно, - прошепелявил друг, - давай, мои ребятки туда съездыт и ее к тебе на базу привезут?

Брови боксера взметнули вверх.

- Только попробуй, привезли раз уже. Всё, свободны, дальше я сам.

Мужчина сделал еще один деловой звонок, который отложил на вечер. Выпил немного черного кофе без сахара, быстро собрался и прыгнул за руль. На дворе был конец июня, солнце садилось поздно. По улицам провинциального города Фил доберется засветло и меньше напугает своим появлением девушку.

Настроение спортсмена оставалось приподнятым на всем протяжении пути. Неловкий момент с кражей Жени привнес в его жизнь неожиданную радость. Его давно так не интересовывали девушки. Да что там, он вообще кроме сексуального влечения к ним ничего не испытывал. А Евгению ему хотелось узнавать. Фил подумал - надо же, даже полные име-

на у них с Леной начинаются на одну и ту же букву...

Женька весь день провела в танцевальной школе, но так и не осмелилась сказать своей преподавательнице о деньгах, выданных ей Филиппом. Сразу бы начались вопросы - откуда, за что?.. Она подумывала просто самой пойти и заплатить за коммуналку. Хотя этот факт, конечно, не обойдет маму Алю стороной. Вот вроде бы и некоторое облегчение, а снова заморочки.

Девушка позанималась с детьми, потом вымыла в зале пол. На уборщице они сэкономили. Втайне Женя надеялась, что в здание заглянет Славка в поисках матери или просто по пути. Но сын бывшей учительницы и по совместительству самый любимый человек Женьки не появился в стенах школы.

Делать было нечего, стоило пойти домой. Она не чувствовала радости, как многие служащие, возвращающиеся вечером под родную крышу. Квартира, где Женька ночевала, была чужой. Девушка любила Римму, но все же в ее двушке чувствовала себя неловко.

От школы танцев до дома подруги расстояние лежало в три остановки. Женя решила пройти их пешком, заодно прибудет немного позже. Девушка шла, разглядывая витрины, прохожих. На улицу высыпало много молодых и не очень пар с детьми, колясками. Женька улыбнулась. Когда-нибудь она также пройдет по городку под руку со Славой. На душе по-

светлело.

Правда, к концу пути она прилично натерла пятку замшевой балеткой. В туфельках было жарковато душным летним вечером, а босоножки она еще не купила. Женька прихрамывала и мечтала скорее оказаться у гостеприимной подружки. Ополоснуться под прохладным душем и уйти на лоджию, где Римка поставила ей раскладушку. Женина «комната» выходила из спальни Никитки, и девушка не мешала личной жизни хозяев квартиры. К тому же, там было не жарко.

Думая об уединении, Женька пересекла двор, зажатый тремя пятиэтажками. До подъезда оставалось чуть-чуть. Она вытащила из маленького голубого рюкзака ключ.

- Жень!

Связка, как в замедленной съемке, выпала из ее пальчиков. Страх поднялся откуда-то из-за ребер к затылку, потом ухнул в колени, и они вмиг стали непослушными. Она не знала, что делать. Бежать? Но он на авто...

В пяти метрах от нее припарковалась черная машина. Дверца быстро распахнулась, и крупный молодой мужчина резво зашагал к девушке. Женья сделала глубокий вдох ртом.

- Ч-что вам нужно?

Он наклонился, поднял ее ключи и протянул ей.

- Извините, если напугал.

Он просит прощения? Да какого черта он вообще знает, где она живет...

- Я спешу, - заявила Женька, но не тронулась с места.

Она стояла перед чудовищем, как перед бойцовским псом. Искренне полагала - стоит ей дернуться, как он бросится следом. Осторожно девушка протянула ладошку, и он вложил туда ее вещь, слегка задев нежную кожу своей шероховатой. Стало щекотно.

- Оставайтесь на несколько минут, - попросил мужчина, - у меня к вам дело.

Жене все меньше нравилась эта встреча, но она побоялась спорить. Филипп, кажется, так звали верзилу, подошел совсем близко. Она почувствовала характерный аромат парфюма. Ей вдруг вспомнился сон... И даже сквозь с страх внизу живота запульсировало возбуждение. Ну что вот это такое?!

Девушка не сдержала жадного взгляда в сторону мужчины. Грудь спортсмена ходила ходуном. Идеальный пресс сегодня был обтянут белой футболкой. Узкие бедра и крепкие ноги закрывали потертые летние джинсы. Темные глаза смотрели внезапно мягко.

- Хорошо, говорите, - негромко попросила Женья.

- Хм, - Филипп замялся, - может, съездим куда-нибудь, поужинаем? Обсуждать важные вещи у подъезда как-то...

Какие еще у них могут быть важные вещи?! Женька недоумевала.

- Нет, уже поздно, - твердо сказала она.

Он посмотрел ей в глаза, и она скользнула взглядом по

его лицу. Отметила про себя, что его ровному носу и скулам позавидовали бы гениальные скульпторы. Но все же ее интересовало, что придумал новый знакомый.

- Хорошо, - сдался Филипп, - в машину вы тоже не сядете? Женька замотала головой.

- Вы знаете, Женья, - медленно начал он, - я недавно приехал сюда из Москвы. Вообще это моя родина, только я долгое время жил не здесь. Когда я вернулся, про меня пошли не очень хорошие слухи. Мол, я несерьезный человек, гуляка. Меняю, как перчатки, женщин, зарабатываю нечестным путем.

Женька не понимала, к чему клонит собеседник, но словам его не удивилась. Если он так просто спит с девушками, которых даже не сам снимает в клубе, явно он не благопристойный семьянин!

- Так вот, - Филипп продолжил, - мне бы хотелось изменить свой образ в глазах местной общественности. Я развиваю бизнес в сфере спорта, хочется иметь более здоровую репутацию.

Девушка ждала, когда он наконец перейдет к сути.

- Я хочу, чтобы вы исполнили роль моей невесты, - внезапно заявил мужчина.

Женька нахмурилась и внимательно смотрела на него. Похоже, у качка неполадки с головой. Умудрилась ведь она вляпаться в знакомство с ним!

- Может, вам лучше реально найти девушку? - осторожно

предложила Женя.

- На это уйдет время, - принялся объяснять Филипп, - а мне хочется скорее предъявить народу счастливые отношения.

- Но... - Женька не могла его понять. - Это ведь будет не настоящая связь, и она быстро закончится.

- Я предлагаю вам контракт на полгода, - приподнял брови Филипп, - за это время сплетни вокруг меня слегка улягутся.

Девушка выдохнула.

- Хорошо, допустим, вы не хотите искать любовь нормальным путем. Но почему я? У меня своих проблем по горло!

- Кроме вас у меня здесь нет знакомых, - Филипп пожал плечами, - а ваши трудности я как раз помогу решить.

Женька нервно рассмеялась.

- Знакомых? Да сходите в клуб и также «познакомьтесь» с кем угодно!

- Мне нужна порядочная девушка, - отбил мяч Филипп.

Женя качала головой.

- Послушайте, - глупости, которые нес спортсмен, начали ее раздражать и добавили твердости в голос, - меня не интересуют такие сделки. У меня есть любимый человек, и никакие связи я разыгрывать не хочу. Оставьте меня в покое, или я напишу заявление в полицию...

Она немного осеклась, вспомнив переданные ей деньги. Но Филипп ничего не сказал про недавний откуп.

- Я не причиню вам вреда, - сказал он, - это реальное пред-

ложение. Подумайте, пожалуйста. Мне просто нужна девушка рядом, без сложностей. Вы получите свою выгоду, я свою, а потом спокойно разойдемся. Из богатого потаскуна в глазах наших славных жителей я превращусь в завидного холостяка.

Женька только изумленно выдохнула.

- Прощайте, - произнесла она и зашагала к дому.

- Возьмите хотя бы визитку, - крикнул ей вслед настырный мужчина.

Но девушка лишь замотала головой.

Фил сел в машину и легонько постучал по рулю. Разговор с Евгенией-Еленой прошел не по его плану. Нет, он предполагал, что невинная девушка не вступит просто так с ним в отношения, потому и подстраховался с договором. Так у него были бы основания поселить ее рядом с собой, а со временем сделка переросла бы в реальную связь.

Ухаживать за Женей естественным путем было бы слишком долго, да и не умел Филипп этого делать от слова совсем. А если честно признаться, он боялся напороться на отказ или оскорбления из уст интересной ему персоны. Но этот нюанс успешный спортсмен не озвучивал даже сам себе в мимолетных мыслях.

Он рассуждал деловито - у Жени явно финансовые проблемы. Фил оградил бы ее от всех забот, а ей только и оставалось бы, что радовать его своим присутствием, как это про-

исходило у Лены и его отца. Однако, новая знакомая не воодушевилась. Может, стоило все-таки предложить ей честные отношения? Мозг мужчины закипал.

По дороге домой Филипп внутренне ругал себя за импульсивность. Нужно было хорошенько продумать тактику завоевания этой девушки. Он не соврал насчет своего имиджа - эта проблема реально имела место. Друг и помощник Артем предлагал ему найти фиктивную пару, ведь до знакомства с Женей видеть рядом с собой реальную женщину Фил не хотел.

Управляющий делами совсем недавно промывал мозг начальнику с этой темой. Даже показывал какие-то фотографии более-менее приличных девиц. Также был вариант привезти кого-то из Москвы. Филипп начал бы появляться с «невестой» на массовых мероприятиях, пиарить счастливые «отношения» в сети. Сказка добавила бы ему и его бизнесу очков в глазах горожан.

Фил отнекивался, а когда появилась Женя, сложил эти две истории и сразу явился к ней с предложением. Ему не терпелось. Да и Ленка в подобной жизненной ситуации сразу бы ухватилась за шанс быть за спиной обеспеченного мужчины. А вот новая знакомая заупрямилась и думает о нем теперь неизвестно что.

Глава 3

Двадцать минут назад Женя мечтала о прохладе, а теперь не могла унять дрожь. Она боялась, что подруга заметит ее встревоженное состояние и пристанет с вопросами. Но Римма была занята, укладывала сына спать, и Женька без проблем прошмыгнула в ванную.

Она включила теплую воду, чтобы хоть как-то успокоиться. Новый знакомый с идеальной внешностью пугал ее со всех сторон. Мало того, что пристал именно к ней со странными предложениями, так и действует на нее каким-то извращенным образом. Женя вспомнила широкие мужественные плечи и сглотнула.

Девушка дотронулась мягкой мочалкой до груди и так явно представила на ней большие загорелые мужские руки. Как они жадно очерчивают круг, скользят пальцами к соскам, чуть оттягивают их в сладкой пытке. Женька с силой моргнула. Видимо, все дело в стрессе, который она испытала в доме чудовища. Кроме как расшатанными нервами, она не могла объяснить похотливые мысли в его сторону.

Она вышла из ванной и сразу столкнулась с Риммкой, подруга шла на кухню.

- Жень, пошли посидим чаю попьем, - предложила хозяйка квартиры, - устала, сил нет! Хоть немного отдохну.

Римма поставила на стол чашки, незамысловатое печенье, вазочку с конфетами. Женя опомнилась и умчалась в коридор за рюкзаком, где лежали пряники, колбаса и еще кое-какие продукты, купленные ею к столу.

- Ты с работой-то чего надумала? - поинтересовалась Римма, разрезая палку полукопченной. Скоро все деньги проешь.

Женька вздохнула со стоном.

- Не знаю, что делать, Римм, - призналась она, - трудно будет совмещать что-то с занятиями в школе танцев. В других студиях по городу штат в основном укомплектован, или их интересуют направления для взрослых типа стрипа или твёрка. А я ими на уровне преподавания не владею.

- Ну а как ты хотела? - приподняла брови подруга. - Нужно идти в ноздрю со временем. И у Аллы в школе бы не мешало новенькое чего открыть. Ваша классика да основы балета нафиг никому не нужны. Кто хочет ими всерьез заниматься, едут в Москву.

- Исключено, мама Аля не потерпит пошлятины, - нахмурилась Женя.

- Сына же своего она как-то терпит, - невозмутимо заметила Римма и отошла к шкафчикам дорезать хлеб.

- Римм!

- Че?

- То, - в тон ей ответила Женька, - не трогай Славку.

- Да нужен мне твой принц, - хозяйка вернулась за стол, -

вот только он почему-то не парится, что мать скоро лишится своего дела. Каждый день его в клубе вижу.

- Он фотограф, его часто приглашают туда снимать.

- Ага, - засмеялась Римма, - умоляют прям. Ой, наивная ты душа, Жень. Вот сама бы посмотрела... А, кстати, может, все таки пойдешь на подработку? Я с Аркадием пошуршу, он тебя поставит на тумбе и никаких раздеваний.

- Не знаю, Римм, - Женька не знала, как отвертеться, рассказывать о прошлых приключениях не могла, - вдруг кто из родителей меня там увидит?

- Ничего, проглотят, - сделала вывод подруга, - вы почти за спасибо с их деточками занимаетесь. Они еще денег тебе сунуть должны, если приметят.

Женька только качала головой, слушая бойкие речи подруги.

Ночь прошла спокойно и, слава богу, без сновидений. Утром Женя подождала, пока шумное семейство Емельяновых разбежится по делам и лишь потом покинула свой закуток. Приняла душ, слегка перекусила и сразу отправилась в школу танцев. На одиннадцать утра у нее был назначен индивидуальный урок.

На улице уже вовсю припекало летнее солнце, девушка надела джинсовые шорты и белую футболку из тонкого хлопка. Подумав, она все же слегка подвела глаза, нанесла тушь. Вдруг в заведении матери появится Слава? Уклады-

вать темно-каштановые волосы она все же не стала, просто собрала их в высокий хвост.

Женька едва дернула старую тяжелую дверь школы, как тут же порадовалась, что прихорошилась. С порога она услышала пробирающий до самой души мужской голос.

- Сюда, правей! Да осторожнее ты, ё...

Девушка вошла в здание, повернула налево по длинному полутемному коридору. Внезапно из дверей самого большого зала показалась крепкая спина в черной майке, слышался скрип, мат. Женя поняла, какие-то парни выносят старое пианино.

- Тише вы, не развалите этот гроб!

- Слава, не нужно так говорить.

- Ой, мам!

Ее учительница тоже здесь. Но Женя отметила это для себя без особого интереса. Все ее внимание сейчас было приковано к одному человеку, хоть пока она его и не видела. Девушка прильнула к стене, отделанной уже выдавшим виды белым пластиком, и пропустила вспотевших молодых людей. Прошла к входу в зал.

Славу она увидела сразу. Высокий стройный молодой человек стоял спиной к ней, повернувшись к подоконнику. Там стопкой лежали старые нотные книги, еще какие-то учебники. Парень перебирал пыльные предметы двумя пальцами.

Он услышал шаги и повернулся. Женька встретилась

взглядом с его голубыми глазами. Нежный цвет радужек достался ему от матери, и Женя обожала смотреть в эти чистые озера.

- Привет, Женек, - устало поздоровался Слава, - как жизнь?

Они виделись всего пару раз с тех пор, как она вернулась в городок. Славка все время был занят.

- Привет, - Женька не сдержала счастливой улыбки, - хорошо...

- А что хорошего? - парень тряхнул светло-русой волнистой челкой. - Кругом старье здесь. Вон пианино хотели продать, а в итоге сами заплатили, чтоб только вынесли. Учеников нет, да и работать некому, и ты сюда ходишь, зачем?

Женя нахмурилась, она не понимала, к чему ведет Слава.

- Уроки веду, - пожалала плечами она.

- И сколько здесь могут платить? - поинтересовался он.

Девушка промолчала. Она любовалась его загоревшим лицом. У Славки была нежная кожа с россыпью веснушек на аккуратном чуть вздернутом носе, четко-очерченные розовые губы, большие светлые глаза. Женька даже не помнила, что первое она в нем полюбила, настолько давно зародилось ее чувство.

- Чего ты к ней привязался, Слав, - в прогретый солнцем старый зал вошла мама Аля, - пусть девочка осмотрится, она только недавно приехала.

Молодой человек поморщился.

- Сейчас, мама, не те времена, когда нужно чего-то ждать.

Нужно брать судьбу в свои руки.

- Женечка - девушка, - напомнила сыну женщина. Она поправила короткие кудри, тронутые сединой и подошла к Женьке. - Глядишь, выйдет замуж скоро здесь.

Учительница погладила ученицу по спине.

- Мам, - нетерпимо воскликнул Слава, - сейчас немодно на шее мужа сидеть! Все девушки стремятся работать, зарабатывать. Да с такой даже дело иметь приятно! Кому нужны эти домашние клуши или девицы, которые только и ждут, когда за них заплатят? Современная успешная девушка такого не потерпит! Даже за обед или такси не даст за себя заплатить. А все потому, что не сидит на месте и зарабатывает.

Алла только качала головой. А Женька вдруг непонятно зачем вспомнила, как за ее такси заплатил странный Филипп. Но ведь он был виноват, что она попала за город. Наверное, это не считается...

- Так что, Женька, мой тебе совет, - продолжил молодой человек, - не надейся на школу, а ищи место пожирнее...

- Ой, Слав, - мать замахала руками на сына, - отстань от девчонки! Иди лучше домой, там отец хотел погреб разбить. Помоги.

Молодой человек повел плечами и глянул на большие часы из светлого металла, красовавшиеся на его крепкой руке.

- У меня через полчаса пробная фотосессия начинающей модели, я не могу.

- Слав, - укоризненно произнесла Алла, - выдумываешь опять?

- Реально мам. Всё! Побежал. Пока, Женьк!

- Пока.

Женя проводила взглядом фигуру парня,двигающуюся пружинистой походкой к дверям школы.

Женьке было очень приятно, что Слава поинтересовался ее делами и даже дал такой ценный житейский совет. Школу бросать она, конечно, не собиралась, но вот встать на ноги в материальном плане действительно было необходимо. А то она как-то совсем растерялась после переезда. Хорошо, рядом есть такой человек, как Славка, который соображает, что почем в этой жизни. Не то, что некоторые, - она вспомнила чудовище - предлагают непонятные сделки.

К Славе она почти всегда прислушивалась, хотя он нечасто вмешивался в ее жизнь. Молодой человек был старше ее на пять лет, осенью ему исполнится двадцать семь. Женька влюбилась в него почти сразу, как только впервые увидела в квартире мамы Али. Рослый симпатичный мальчик хорошо относился к вхожей в дом сироте, давал ей почитать свои журналы, поиграть в приставку, позже стал подпускать к компьютеру.

Женино сердечко, не избалованное добром со стороны,

было отдано парнишке навеки. Но вот к телу ее он поползновений не делал, хотя ее восторженные взгляды замечали все вокруг. Сначала парень отшучивался, мол, девочке нужно подрасти, потом заявил - пока он не сделает карьеру, никаких отношений и связей! Женька понимала правильность таких убеждений и продолжала тихо ждать.

Перебить любовь к сыну преподавательницы не удалось ни одному ухажеру, что в их городке, что в Москве. Все они были чужими. Не такими светлыми и добрыми, как Славка. Не такими красивыми. А когда в одни из новогодних каникул Слава, вернувшись с местной дискотеки, вдруг прижал ее к себе и поцеловал, Женя поняла однозначно - кроме него она никого к себе не подпустит. Настолько тепло и приятно было в родных руках.

Женька верила, Славка тоже любит ее! Пусть сам себе не признается, раз решил пока не создавать пару. Но он нередко обнимает ее, гладит по руке, пытается учить и опекать. Спрашивает про кавалеров. Она знала - придет время, и они будут вместе.

Улыбнувшись своим мыслям, Женя схватилась за телефон.

- Римм!

- Да, - сонно ответила подруга, и Жене стало стыдно - наверное, танцовщица прилегла поспать перед вечерней работой.

- Прости, разбудила...

- Да говори уж теперь, - пробормотала Риммка.

- Я согласна подрабатывать в клубе, - выдохнула Женя, - но только подтанцовка!

- Да уж понятно, - проворчала Римма, - хорошо, поговорю насчет тебя с Аркашей.

Аркадием звали управляющего ночным клубом, где трудилась подруга и куда Женька все-таки решила пойти работать. Ведь так она сможет не бросать школу и стать независимой. Маме Але она пока не скажет про этот шаг, но вот о деньгах от ненормального боксера сообщить придется. Ведь их нужно скорее пустить в дело.

Алла Григорьевна сидела в своем просторном кабинете. Чего-чего, а места в старом здании было навалом. Преподавательница разбирала бумаги на столе и выглядела сосредоточенной.

- Не помешаю? - Женька переступила обшарпанный порожек.

- Заходи, солнышко, - велела Алла, не поднимая взгляда.

- Мам Аль, вот.

Женя опустила на стол стопку банкнот. Учительница резко вскинула голову, в ее светлых глазах читалась паника.

- Это еще откуда?! Женька!

- Друг дал. Из Москвы, - быстро ответила девушка.

- Какой еще друг?! Ты чего удумала? Деньги занимать? - женщина всплеснула руками.

Девушка вдохнула.

- Нет! Нет! Это он мне сам был должен...

- Откуда у тебя финансы, чтобы одалживать? - недоверчиво спросила Алла.

- Я откладывала со стипендии. Она была хорошей как у сироты. Да какая разница? Главное, мы можем хоть немного погасить долг!

Алла Григорьевна покачала головой.

- Девочка, - проговорила она, - даже если так, ты не должна тратить эти деньги на мои платежи. Ты сама сидишь без работы, у тебя вся жизнь впереди. Положи их на свой счет и не выдумывай!

Женька насупилась.

- Это деньги для школы, - твердо сказала она, - не возмешь, я их выкину.

Она подошла к окну. Ей действительно было не жаль этих денег, они уже настолько измотали ей душу.

- Артистка! - воскликнула Алла. - Отойди, не безобразничай! Там ведь бойня будет во дворе. Хорошо, давай свои деньги. Такая же легкомысленная, как мать...

- Что?

Женя повернулась и пристально посмотрела на учительницу, пыталась уловить каждое движение мимики. Никогда мама Аля не говорила про ее биологическую мать.

- Ничего, - отрезала всегда разговорчивая Алла, - иди, там дверь хлопнула. Наверное, Светочку на занятие привели. Да-

вай, работай, а то друзей с деньгами-то не напасемся.

Тон мамы Али стал странным. Никогда она не понукала девушку работать. Женька еще раз взглянула на нее, но, так ничего и не поняв, вышла вон.

Артем с кислым выражением лица цедил кофе и поглядывал на начальника с неприкрытым недовольством. Фил же был достаточно бодр и даже эмоционально возбужден все утро. Он хотел поговорить с приятелем о Евгении, своем предложении ей, но не знал, как начать диалог, и поэтому то и дело приставал к Тёме с вопросами о делах. Наконец, управляющий не выдержал.

- Чудов, гребаных одиннадцать утра! Я лег шесть часов назад.

У Фила с языка просилась фраза, что нечего болтаться в клубе среди рабочей недели. Но тон начальника пришлось придержать - ему нужен был откровенный разговор с Артемом. Хотя он все же уколол товарища.

- Тебе, значит, можно шляться по заведениям, а я пару раз привез домой честных проституток и со мной не хотят заключать договора детские клубы?

Артем поморщился.

- Да причем тут девки? Откуда кто знает... Хотя могут. Но дело в твоём общем имидже. Куда не плюнь - фитнес-семья. А у некоторых еще и собак свора. А ты кто? Угрюмый нелюдимый качок, с которым близко знакомы только дорогие да-

валки.

- На контракт пойдут такие же, - заметил Филипп и плавно подвел к желаемой теме, - я тут недавно предложил одной нормальной девушке, так она меня послала.

У Артема аж глаза открылись.

- Так-так! Можно подробнее? Кому ты предлагал?

- Евгении.

Тема шумно выдохнул.

- Это та, о ком я думаю? - его тон стал серьезным. - Завя-
зывай, Фил. Может, тебя к психологу отправить? Мм?

- Ты, гляжу, разговорился? - не выдержал Филипп.

- Да ладно, - подчиненный пошел на попятную, - просто, что у тебя так крышу рвет? Это ведь не Лена, а просто незна-
комая девушка. Хотя... Если она тебе прямо нужна. Ты где
ее видел еще раз?

- Приехал к ее дому и встретил у подъезда.

- И там предложил? - приподнял брови Артем.

- Да, - Фил пожал мощными плечами.

Друг выдохнул и покачал головой.

- Парни мои - идиоты, и ты недалеко... Не-не, я не в том
смысле, - он примирительно выставил ладони в ответ на су-
ровый взгляд боксера, - ты тоже неизящно поступил. Предо-
ставь это дело мне, попробуем подойти к девочке окольными
путями. Ты ей на сколько договор предлагал?

- На полгода.

- А сказал, что после не намерен ее отпускать? - усмех-

нулся Артем.

- Нет, - Фил напряг губы.

Хозяин спортивной базы встал с жесткого дивана, на котором сидел все это время в кабинете управляющего, поправил голубую рубашку и направился к дверям.

- Фил, - окликнул его Артем, - прости, но я давно хотел спросить. У тебя было что-то с Леной? Чем она тебя так держит? Ведь больше десяти лет прошло...

Филипп оглянулся, прищурился.

- Это не твое дело, - мрачно сообщил он другу. Мужчина словно напрочь забыл, что тот собирается ему помочь.

Спортивный комплекс в родном городе был юношеской мечтой Филиппа, и, когда боксер начал зарабатывать нормальные деньги, он приступил к ее осуществлению. База располагалась на окраине города, ее территория включала остатки старого парка. Здесь проложили беговые дорожки, зимой превращаемые в лыжню. В холодное время заливали каток.

На территории раскидали несколько бань, беседки с мангалами. Это была больше инициатива Артема, который внес огромный вклад в развитие бизнеса Филиппа. Предприимчивый друг легко заводил знакомства, находил недорогих поставщиков и умел улаживать дела с администрацией города. Правда, к спорту относился без особой любви, но здесь уже Фил держал руку на пульсе, не позволяя превращать ба-

зу в пространство для гулянок.

В просторном здании бывшего детского лагеря, который располагался здесь прежде, Фил сделал ремонт - обустроил тренажерный зал, пространство для баскетбола. Сдавал в аренду помещения для фитнеса, йоги. Охотно делал скидки студенческим группам, школьным классам.

Боксер активно интересовался делами комплекса, будучи в Москве. А уж после приезда и вовсе хотел контролировать все.

Сам он тренировался почти каждый вечер в зале, часто посещал баню. Спорт был его образом жизни, и, после того, как травма не позволила больше выходить на бой, мужчина увлекся железом.

Вот и сегодня он довел себя до приятной усталости и, едва приняв душ дома, упал на постель. Уснул Фил почти сразу, и тут же нырнул в необычный сон.

Филипп остался в своей постели, только теперь был не один. Прямо сверху на нем лежала тоненькая девушка - Женья. Хрупкие пальчики упирались в его грудь, ее лицо было совсем близко. На комнату уже спустился сумрак, и ее обнаженное тело светилось в полумгле. Мужчина скользнул ладонями по ее талии, очертил соблазнительный изгиб. Подушечками пальцев он чувствовал гладкий шелк ее кожи, ее мягкость отзывалась предвкушением внизу живота.

Фил сжал ее упругую аккуратную попку, приподнялся и

опрокинул Женю на кровать. Теперь он был сверху и мог любоваться изящными линиями ее тела, блеском в глубоких глазах. Ее дыхание было легким, но частым. А когда он, подтянув ее к себе за бедра, опустил ладони на небольшие идеальные груди, девушка застонала.

Он ласкал чувствительную часть ее тела, с удовольствием замечал, как соски превратились в тугие горошины под его руками. Он наклонился, накрыл один из них губами. Чуть не задохнулся от упоительной нежности, очертил языком вокруг бархатной плоти. Женя постанывала, хваталась пальцами за постель.

Глубоко вдыхая запах девичей кожи, Филипп спустился поцелуями к животу. Прошелся ниже, к нетронутым лепесткам, источающим аромат ее возбуждения. Он чувствовал, как его самого распирает от желания соединиться с прелестным телом.

- Да... да... - шептала Женя.

Но внезапно Фила словно вышвырнуло из собственной спальни.

Он увидел себя все также дома. Это был его особняк, но обстановка комнаты напоминала гостиную в доме отца. Как раз тот интерьер, который обустроили после смерти мамы. Вполне ожидаемо на диване лежала Лена. В своей любимой позе, на животе. Покачивая стройными ножками, девушка читала журнал.

Фил осторожно прошел в комнату. Мачеха увидела его и сразу подскочила с места. В несколько бодрых шагов она оказалась рядом, закинула руки на его шею. Стоит заметить, он видел себя уже мужчиной.

- Какой большой ты стал, Филя! - с восторгом удивилась Лена. - Теперь мы сможем с тобой вволю пошалить!

Филипп почувствовал трепет от ее объятий, она была все так же безумно красива. Он жадно провел ладонями по тонкой талии, но ничего не ощутил. Как будто потрогал воздух.

- Тебя ведь больше нет, - сказал он.

- Я буду всегда!

Лена прищуривалась так всегда, когда злилась. Внезапно Фил увидел Женю в кресле сбоку. Девушка прижимала к себе подушку и смотрела со страхом. Его вдруг пронзило желание увести отсюда девочку, защитить. Он попытался убрать с себя Лену.

- Идем.

Он чуть отставил мачеху и протянул Жене ладонь. Та недоверчиво посмотрела, потом все же взялась за него теплой ручкой.

- Филя!

Фил обернулся, хотя ему не терпелось покинуть «родительскую комнату».

- Ты все равно будешь со мной, - сообщила ему Елена, - она не я.

Фил распахнул глаза и инстинктивно пошарил ладонью по кровати рядом. Внутри было странное желание нащупать Женьку и прижать к себе. С чего вдруг его посетила эта мысль, и какими судьбами в его доме должна была быть девушка, Филипп не осознавал. Постепенно он начал приходить в себя.

Мужчина взглянул на электронные часы, зеленые цифры светились в темноте. Надо же, только полночь. По ощущению он проспал часов восемь, а задремал всего на пару. Больше сонливости он не чувствовал, глаза не закрывались, хоть выколи. Филипп поднялся с постели.

Римма справедливо заметила, что раз уж Женя решилась выйти на службу в «Остров», оттягивать момент не стоит. Тем более, одна из танцовщиц удачно выскочила замуж и засобиралась в декрет. Женька была согласна с подругой, хоть внутри все больше назревал мандраж.

Аркадий, управляющий клуба, согласился с рекомендациями Риммы, да и Женьку уже знал. Поэтому позволил приступить к работе этим вечером. Стояла пятница - горячий день в заведении и возможность получить хороший процент. Он пообещал Жене, что все будет спокойно и разрешил на первый раз надеть ни короткие шортики, а светлые обтягивающие джинсы.

Женя накрутила ярче обычного, собрала волосы в гладкую прическу. Внешний вид поменялся, но она все равно

ощущала неловкость. Одно дело выйти разок, другое - постоянно танцевать в ночном клубе. Но делать нечего, раз назвалась, пришлось лезть на тумбу.

Полутемное квадратное помещение быстро заполнилось людьми. Вдоль стен здесь шли большие столы с диванами, за ними собрались большие компании. Корпоративы, дни рождения, мужские посиделки. Этим людям было не до происходящего на танцполе и сцене.

На противоположном от сцены краю зала россыпью стояли маленькие столики. Здесь сидели парочки и тройки разряженных девочек, одинокие представители мужского пола. У самой дальней стены, в нише, располагался бар. Стойка была облеплена желающими побыстрее накачаться алкоголем. Пристальные взгляды именно с этого сектора ловила на себе Женя.

Танец немного успокоил, как это обычно бывало, через движения тела выплескивались ненужные эмоции. Прошел почти час, и Женька даже ощущала легкий драйв от происходящего вокруг. Публика с танцпола улыбалась ей, многие показывали отставленный вверх большой палец в знак одобрения. Вместе с этим она устала с непривычки.

Риммку она не видела, у подружки к середине вечера намечалось откровенное соло. Где она находилась сейчас, Женя не знала. Девушка кивнула одной из танцовщиц, что сидела с маленькой чашечкой за кулисами. Высокая блондинка поправила хвост из длинных густых волос и заскочила на ее

приступ. Она сразу задвигалась, выгибая худые ноги, обтянутые мягкими кожаными лосинами. А Женька смогла ненадолго уйти, чтобы перевести дух.

Филипп ощущал легкое возбуждение после нежного эротического сна. Но не на уровне члена, а скорее где-то в голове. Обрывки воспоминаний от близости с Женей волновали его мозг и щекотали под ложечкой. Но эти чувства были даже приятными. А вот вторая часть видения сбивала с толку.

Для Фила было странным, что во сне он предпочел забрать с собой Женю. Она вдруг увиделась ему более близкой. Не родной, конечно, но теплой и настоящей. Может, потому что она жива? Но почему-то раньше он совсем не воспринимал Лену как покойную. Нет, он не сходил с ума и понимал, мачехи нет. Но именно чувства были такими, как к живому человеку. Образ Женьки во сне покоробил привычный уклад.

Филипп выпил горячий кофе. Стены просторного дома вдруг начали давить на мужчину. Но куда податься в первом часу ночи? Артем сейчас наверняка где-то гуляет, но отправляться в ресторан Фил не хотел. Просто покататься или побродить по улицам? Перспектива выглядела немного уныло, но лучше ничего он придумать не мог. Не в клуб же в самом деле ехать.

Женя выпила воды из кулера, посидела на тесном диван-

чике в гримерке. Усталость отступала, натренированный организм восстанавливался быстро. Она уже собралась вернуться на рабочее место, но потом решила забежать в туалет. Заодно слегка поправит макияж перед зеркалом.

Служебного санузла в заведении не было, девочки бежали в общие кабинки. Женька протиснулась меж танцующих, прошагала по короткому коридору. Оставалось чуть-чуть, и она поняла, что не туда свернула. Туалеты шли налево, а она взяла вправо и попала в маленький тупик-аппендикс. Тут было три двери - две в кладовки и одна запертая - на улицу.

Девушка лишь поморщилась, развернулась и чуть не врезалась в мужскую фигуру. Полноватый гость с внушительным брюшком перегородил ей путь.

- Туалет там, - махнула Женя рукой и приподняла брови. Взглядом она встретилась с мутноватыми серо-зелеными глазами.

- Я знаю, - голос прозвучал нетвердо. Женька взглянула - лицо мужчины покрывал нездоровый румянец, гость был прилично пьян.

- Разрешите? - Женя попыталась обогнуть его, но тот преградил путь.

- Ты миленькая, - сообщил он ей, - я тебя сразу приметил. Сколько стоит приват?

Женька понимала, хамить ни в коем случае нельзя. Но ее уже начало потряхивать внутри от раздражения и страха. Почему танцовщиц воспринимают как проституток?

- Простите, я не танцую персональные программы, - твердо сказала она. Выдавить улыбку, как ни силилась, не смогла.

- Ну так - станцуй! - развел руками дядька. - А то не выпущу.

Он визгливо засмеялся своей шутке, а Женя совсем не знала, что делать.

Глава 4

Статная брюнетка вошла в зал клуба со стороны служебных комнат. Она лениво оглядела публику, заострив внимание лишь на вип-балконе. Прищурилась, остановилась взглядом на долговязом молодом человеке с модным пучком из русых волос. И уже уверенно зашагала к лестнице.

- Добрый вечер, - промурлыкала Римма, подойдя к столику, где сидел один молодой мужчина.

- Привет.

Артем похлопал ладонью по дивану, приглашая девушку присесть.

- Как дела? - поинтересовался Тёма у Жениной подруги.

- Что-то я тебя в прошлый раз здесь не видел.

- Ребенок без конца болеет, - поморщилась Римма.

- Няню?

- Ага! - девушка поджала губы. - Тут самим есть нечего.

- Твой не работает? - поддержал беседу Артем.

- Ой, - Римма махнула рукой, - давай не будем о грустном. На вахту опять собирается уезжать. Толку вот? Все равно приедет и половину прогуляет.

- Почему не разведешься? - приподнял бровь мужчина.

- У нас вообще-то сын, - покачала головой Римма, - нормальная семья!

- Ясно, - Тёма потер переносицу. Молодого человека явно

не очень интересовали проблемы танцовщицы.

Римма тем временем заерзала на месте, словно на что-то решаясь.

- Фил там как? - наконец спросила она. - От него нет вестей в последнее время.

Артем внимательно посмотрел на нее.

- Не до вас ему, - ухмыльнулся Артем, - а слушай...

Он развернулся к девушке.

- Девочка, Женя, не тебя в прошлый раз подменяла?

- Ну меня, - Римма ответила с небольшим вызовом.

- У нее есть кто-нибудь?

Римма хитро улыбнулась.

- Понравилась? - она закатила глаза. - Там без вариантов.

- Лесбиянка что ли? - хихикнул Тёма.

- Скажешь, - Римма легонько толкнула его в плечо, - однолюбка она. Сохнет по парню, других к себе не подпускает. Вообще.

Римма улыбнулась.

- О как, - Артем поджал губы, - может, просто не было подходящих?

- Ой, не знаю. У тебя шансов нет!

Танцовщица захохотала.

- А у Филиппа?

Теперь Артем смотрел с превосходством и наблюдал, как меняется лицо Риммы с довольного на испуганно-растерянное.

- Фил интересуется Женькой?! - выдохнула та.

- Уже нехило заинтриговался, - сообщил Артем, - так что наша с тобой цель - свести голубков.

Римма скривила коралловые губки.

- С чего вдруг?

- Мне это нужно, - сказал Тёма, - а тебя я отблагодарю. Ты знаешь, я в этом плане не кину. Подумай, Римк.

Он достал из кармана пару тысячных купюр.

- А это, чтобы веселей соображалось. Потом получишь куда больше.

Римма не обрадовалась деньгам, что было удивительно.

- Ну ладно ты мутишь-крутишь, - медленно проговорила она, - но Фил! Зачем ему эта серая мышь?! Она и в сексе будет бревно бревном!

Артем вздохнул.

- Однако ты любишь подругу, - сделал вывод он, - не бузи, Риммуся. Ты семейная, Филу тоже семья нужна. Ему бизнес делать в городе, нужны почет и уважение. Да и скучать не будет. Или ты думала, он тебя из-за регулярного секса, причем за немалые деньги, замуж позовет?

Артем тоненько засмеялся. Щеки Риммы пошли красными пятнами.

- Не говори потом, что я не предупреждала! - зло проговорила девушка.

- Успокойся, - поморщился Артем, - лучше придумай, как сделать так, чтобы Женя своего парня разлюбила. Если те-

бе, конечно, нужны финансы. Но смотри, одного платежеспособного клиента ты уже лишилась!

Римма поднялась, развернулась на шпильках, пустила хмурый взгляд в сторону собеседника и, гордо выпрямившись, зашагал в сторону лестницы на первый этаж.

Женьке казалось, они стоят в коридорчике уже полчаса. От гостя невыносимо несло алкоголем, спертый запахом пота. Мужчина не поддавался ни на какие уговоры и все время твердил ей одно и то же - он клиент, он хочет приват, и она должна танцевать, чтобы его не обидеть. Просил отвести его в вип-комнату.

Девушка объясняла, что не занимается такими вещами, но без толку. Она не знала, что делать. Не помогите же кричать. Да и вокруг никого не было, грохотала музыка. В конце концов Женя уже просто вымоталась и потеряла самообладание.

- Мне нужно идти!

Женька сказала это громко и двинулась вперед. Но гость в очередной раз загородил проход. Да еще и схватил ее за плечи.

- Пустите! - она разозлилась.

- Не рыпайся.

Мужчина тряхнул ее так, что собранные наверху волосы растрепались.

- Пожалуйста, дайте пройти, - она прикусила губу, не да-

вая накатиться слезам. Ей стало безумно обидно, что ее воспринимают как вещь.

- Как же ты утомила, тварь!

Мужчина, видимо, тоже устал от их препираний. Его затрясло, глаза стали еще краснее. Он резко отпустил девушку, но не дал и шага сделать. Точным движением гость схватил Женьку за шею, и из его рта полилась такая брань, которую девушка никогда не слышала.

Ей стало одновременно страшно и горько, новая работа в первый же день заставила ощутить себя последним отбросом. Она почувствовала себя самым беззащитным человеком на земле. Теперь девушка при всем желании не могла закричать, изо рта шли лишь хрипы.

Филипп без особого желания толкнул дверь в «Остров». Он и сам не понимал, почему приехал сюда. Кататься одному по городу вдруг стало скучно.

Он не слишком надеялся, что суета пьяной публики его развлечет. Была мысль выбрать какую-нибудь местную девочку, снять напряжение, забыть странные эмоции последних дней. Хотел ли он этого действительно, мужчина пока не понимал. Потому и поехал в заведение сам, решив определиться на месте.

Филипп вошел в гудящий зал и под взгляды нескольких девиц с крайнего столика проследовал к барной стойке. Взял стакан яблочного сока, огляделся по сторонам.

Атмосфера в ночном заведении была типичной - кто-то накидывался алкоголем, кто-то шарил глазами в желании кого-нибудь снять, другие наоборот мечтали пристроить себя в выгодные руки. Небольшая часть искренне веселилась на танцполе. Они уже дошли до нужной кондиции и сбились в пары.

Филипп скользнул взглядом по девочкам, но никого интересного не приметил. Он сделал очередной глоток и почувствовал прикосновение к локтю.

- Привет, Фил.

На высокий стул рядом примостилась местная танцовщица Римма. Филиппу она нравилась - веселая, сговорчивая, умелая...

- Здравствуй, Римм, - улыбнулся мужчина, - как дела?

Девушка пожалала крепкими плечами, не прикрытыми черной кружевной кофточкой.

- Нормально, скучно только.

- Да? - Филипп усмехнулся. - А вроде весело у вас.

- Надоело, - поджала губы Римма, - тебя давно не слышно было...

Фил вздохнул.

- Дела.

- Я скучала.

Девушка осталась рядом. Фил понимал, она надеется, что он позовет ее с собой. Неделю назад мужчина так бы и поступил, но сегодня этот вариант виделся тоскливым. Хотя что-

то он реально загнался с этой Леной-Женей. Она, возможно, сейчас милуется с «любимым человеком», а Филипп парится и отказывается от перспективы вкусно провести вечер.

Но логичные мысли не успокоили, а наоборот разозлили мужчину. Желание видеть рядом хрупкую шатенку только усилилось. Быть с нею, владеть. Чтобы только он мог прикасаться к светлой нежной коже, целовать аккуратный пухленький ротик. Подкатило возбуждение.

В несколько больших глотков Филипп осушил стакан. Сегодня он удовлетворит давно зревшие потребности с Риммой, а завтра снова попробует встретиться с упрямой Женей. Может, Артем посоветует, что ей еще предложить.

- Ты занята сегодня? - проговорил он на ухо Римме.

Глаза брюнетки сразу вспыхнули.

- Нет!

- Тогда поехали ко мне, - Фил даже не спрашивал, - только сейчас, пару минут.

Он отставил пустую посуду и направился в сторону туалета.

Гость запустил потную ладонь под кофточку Женьки. Она пыталась вывернуться, но он перехватил рукой ее волосы. Горло оказалось свободным, и девушка отчаянно закричала, не надеясь, в принципе, на помощь. Мужчина дышал ей прямо в лицо, и хоть он отпустил шею, ей все равно не хватало кислорода.

Она в очередной раз рвано глотнула воздух и вдруг почувствовала, что он стал свежее. А потом и хватка напавшего ослабла. Женя снова слышала брань, на этот раз голос принадлежал не мерзкому пьянице. И даже голос как будто был знакомым, некоторые словечки она уже слышала.

Женька наконец пришла в себя и увидела мощную спину в темной рубашке. Ее спаситель выталкивал гостя из закутка. Девушка рванула к туалетам, забежала и захлопнула дверь.

У окна курили две молодые женщины. Женя забилась в угол и встала лицом к стене, обняла себя руками. Ее трусило, по щекам побежали слезы. Краем сознания она пыталась сообразить - это был он? Чудовище? Или просто местный вышибала, которых она еще толком не знала по голосу?.. Женька сделала глубокий вдох.

Если она хочет здесь работать, нужно привыкать. Быть сильной. Девушка подошла к зеркалу, которое узкой каймой шло над раковинами. Оторвала кусок бумажного полотенца и принялась приводить свое личико в порядок. Влага из глаз еще рвалась, Женька старалась сильно не тереть их.

Спустя несколько минут она выглядела вроде более-менее нормально. Пора возвращаться в зал. Она подошла к двери, открыла...

Прямо напротив стоял спортивный брюнет. Все-таки ей помог Филипп, именно он сейчас подпирает стену в той самой черно-фиолетовой сорочке.

- Привет.

Мужчина смотрел серьезно и словно с упреком. Темные глаза внимательно прошлись по ее фигурке. Женька тоже оглядела его.

Какой он все же красивый! Наверное, даже если Женя будет при смерти, она не сможет этого не заметить. При чем вывод этот был не восторженно-влюбленным, как в случае со Славкой, а спокойным и объективным. Филипп был идеален со всех сторон.

Рубашка не очерчивала каждый мускул, как майка, но добавляла его торсу мощи. Широкая грудь выглядела такой уютной. Женьке внезапно захотелось прильнуть к ней, узнать его сильные объятия. Почувствовать себя под защитой.

Она тряхнула головой.

- Здравствуйте, - выдавила она из себя и на всякий случай отвела глаза.

- Опять в клубе? - с чего-то ради он смотрел на нее строго.

Женя поджала губы. Еще пару секунд назад она хотела поблагодарить его за помощь, но высокомерный тон мужчины отбил такое желание.

- Я устроилась сюда танцевать, - сквозь зубы произнесла она.

- Разве эта работа для тебя?

Да что он возомнил?! Еще и тыкает.

- А какая для меня?! - Женька вспыхнула. - Изображать

девушку богатого мужчины?

Качок растерялся, заметила она с удовольствием.

- Я предлагал не работу, а договор, - выкрутился он, - если хочешь, найду тебе приличное место.

Девушка снова начала закипать.

- Здесь я тоже ничем непристойным не занимаюсь! - резко ответила она и тоже неосознанно перешла на «ты». - А ты типа всемогущий? И службу найдешь, и проблемы решишь.

Женька раздражалась, но вдруг поняла, что больше не боится его. Хотя спортсмен все же казался ей безумным.

- Я привык преодолевать трудности, - спокойно пояснил Филипп, - и я не сделал тебе ничего плохого. В отличие от всего того, что с тобой происходит в этом месте.

Он окинул взглядом клуб. Женя все же устыдилась.

- Спасибо тебе, - искренне сказала она, - но пойми, твои предложения, по меньшей мере, странные. Ладно, ты по каким-то своим соображениям прицепился... предлагаешь именно мне поиграть в твою девушку. Но я считаю такое поведение неправильным! Это обман. Уж лучше честно танцевать на стойке.

Филипп внимательно слушал ее.

- Наш уговор никого не подставит, никому не навредит, - после паузы заметил он, - бизнес такое дело... Без игры там не обходится. Таков наш мир.

- Я не хочу так, - негромко ответила Женька и опустила глаза.

Мужчина хотел еще что-то сказать, даже шагнул к ней. Но тут из-за поворота вырулила Риммка и торопливо начала спрашивать у Жени, куда та запропастилась. Филипп кинул на них обеих короткий взгляд и быстро зашагал вперед по коридору.

Фил уже и сам понимал, затея с договорными отношениями потерпела провал. Но и «отцепиться» от Жени, как выражалась та, не желал... В сознании появилась картинка прекрасных глаз с холодными огоньками внутри.

Он вспомнил взгляд Лены. Жена отца смотрела на всех с небольшим прищуром, как будто насмешливо. Могла щебетать мило с отцом или даже с ним, Филиппом, но в глазах часто мелькало то ли превосходство, то ли тайна. Это качество в ней завораживало юного Фила.

Сегодня же, когда он смотрел во влажные озерца с фиолетовыми искорками, он видел в них такое безграничное доверие к миру, что ему стало страшно. Женька напоминала ему хрупкого котенка, который остался один на враждебной улице. И сердце мужчины сжала тревога за судьбу этого, пусть с виду и храброго, но нежного существа.

Были ли в этих эмоциях отголоски схожести с Леной, он уже не знал. Внешне она до сих пор ее безумно напоминала. И стала бы сладким призом для мужчины. Но в поведении и характере все больше вырисовывались различия. Хотя они не отталкивали, а наоборот увлекали.

Он хотел предложить ей помощь с нормальной работой, пусть не по договору, а просто так. Но в самый подходящий для этого момент нарисовалась Римма. Еще и заорала - вот ты где, я тебя обыскалась! Ладно, хоть вовремя сообразила перевести эту реплику на Женьку. Как будто потеряла не Фила, а ее. Мужчина почему-то был уверен, Женя понятия не имеет, что подружка подрабатывает в «Острове» не только танцами.

Секс обломился, хотя настрой все равно был сбит. Из головы снова не выходила Женька. Всю дорогу он прокручивал способы, как до нее добраться. Совет Артема бы не помешал, но он все же не стал беспокоить приятеля ночью.

Друг, Риммка - две темы соединились в голове, и наконец пришла идея. Нужно расспросить Римму о жизни Женьки, ведь они подруги. Возможно, так получится найти к девушке какой-нибудь подход.

Женя провела утреннее занятие классическим танцем с младшими школьницами и вышла из зала в приподнятом настроении. С детьми девушка отдыхала душой, тем более, сейчас, когда уроки давали отличную возможность ни о чем не думать. Особенно о мужественных сумасшедших.

Филипп сидел в голове, как заноза. Она вспоминала то его широкую грудь, то надменные слова про ее работу. С одной стороны, он так вовремя появился, с другой - обидел ее своими рассуждениями. Ведь он совсем не знает ее обстоя-

тельств! А думает наверняка, как и мама Аля, что Женька легкомысленная. Она не понимала, почему ей не плевать на это...

Но сейчас Женя немного забылась, да и в окна школы светило такое веселое солнце. Девушка переделалась в сарафан и решила прогуляться между уроками, съесть мороженое. Она шла, мечтательно напевая одну из танцевальных мелодий. Как вдруг... Женька прищурила, а потом наоборот широко распахнула глаза - навстречу по коридору шла Алла Григорьевна и уже хорошо знакомый ей чудовище-брутал. Откуда он здесь?!

Свернуть на выход незамеченной не вышло. Наставница увидела Женю и радостно воскликнула: - Филипп, а это наш преподаватель - Женечка!

Они подошли к ней близко. Девушка, насупившись, посмотрела в темные глаза. В них была ухмылка, какая-то до странности добрая. Женя все равно чувствовала досаду и не могла ее скрывать.

- Очень приятно, - мужчина протянул ей ладонь.

Решил разыграть, будто они незнакомы! Но Женьке стало не до мамы Али и манер.

- Зачем ты сюда пришел?! - быстро спросила она. Все-таки не употребила слово «приперся».

Мужчина остался спокойным.

- Познакомиться со школой, - пожал он плечами, - мы занимаемся похожим делом, несем в город здоровый досуг. Я

услышал, у вас проблемы, и решил кое-чем помочь.

Женька шумно выдохнула и поджала губы.

- Филипп привез такие замечательные маты! - всплеснула руками Алла Григорьевна. - А еще коврики, гимнастические мячи! И пообещал помочь с материалом для ремонта пола в балетном зале.

Учительница пребывала в восторге и даже не заметила, что ее названная дочь и неожиданный спонсор общаются, как старые знакомые. А Женя кидает на мужчину гневные взгляды, тяжело дыша.

- Я правда хочу, как лучше, - своим идеальным тембром произнес Филипп.

Женька закатила глаза.

- Да ты просто идешь напролом к своим ненормальным целям! - девушка почти кричала. - И думаешь, что все средства хороши!

Она толкнула его в ту самую грудь, на которой недавно хотела повиснуть, освободила себе путь и зашагала по коридору вглубь здания. Она чувствовала себя в ловушке, окруженной со всех сторон. Ей было безумно жалко маму Алё, которая развесила уши на обещания этого сумасшедшего.

Женька толкнула дверь в зал, который они как-то пытались сдавать для фитнеса. Прошла по запылившемуся полу и села в углу на степ для аэробики. Приспособление представляло собой низкую ступеньку, и подол ее платья оказался на полу. Но Жене было все равно, от злости и обиды она

разревелась.

Девушка не знала, сколько просидела, выплескивая в прямом смысле этого слова свои эмоции. И чуть не вскрикнула, когда дверь распахнулась, и вошел Филипп. Он был один. Женя отвернулась к стене, стыдясь слез. Успокоиться так сразу она не могла и продолжала всхлипывать.

- Женя...

Мужчина подошел и сел с ней рядом прямо на пол.

- Прости, что так вышло, - серьезно сказал он, - но я не думал, что ты такотреагируешь.

- Ты не понимаешь, - она повернула к нему мокрое лицо, - она ведь реально верит, что ты хочешь помогать!

Женька глотала ртом воздух.

Филипп покачал головой и медленно взял ее личико в ладони. Девушка замерла под его теплыми прикосновениями. Он аккуратно стер подушечками больших пальцев капельки с ее кожи.

- А я действительно хочу, - спокойно произнес он, - у меня своя спортивная база, есть куча знакомых поставщиков. И я давно хотел заняться благотворительностью. Твоя начальница очень хороший специалист, и человек, скорее всего, тоже. Мы пообщались и нашли общий язык. Я не спорю, вышел на эту школу я из-за тебя. Но я сдержу слово!

Женьке показалось, мужчина не соврал. Слезы унялись, и

теперь она завороченно смотрела на его лицо, которое оказалось очень близко. Темные глаза под черными густыми бровями, прямой широковатый нос, крепкий подбородок... Плоские и сильные на вид губы. Женя внимательно посмотрела на них и инстинктивно приоткрыла ротик. А, может, она сделала это, потому что ей было нечем дышать из-за последствий рыданий.

Ей безумно захотелось, чтобы он коснулся губами ее губ. Несмотря на одержимость Славкой, короткие романчики у девушки все же были, и она целовалась с парнями. Знала она и вкус поцелуя Славы. Но не перед кем из ребят, даже перед любимым, так не трепетало ее тело. Ни к кому Женя не испытывала такой тяги, животного порыва слиться воедино.

Она глубоко вздохнула, и мужчина выпустил из ладоней ее щеки. Встал, протянул ей ладонь. Женька поднялась на ноги, хотя тут же отняла пальцы.

- У тебя закончились занятия? - зачем-то спросил Филипп.

- Мм, - Женька попыталась собрать мысли в кучу, - через сорок минут будет еще один урок.

- Может, сходим пообедать? - мужчина приподнял брови.

Глава 5

Женя закусила губу. Нахождение рядом с ним становилось все опасней, да и он воспримет это как повод и дальше ее осаждать. Но настроение было таким, что одной оставаться не хотелось...

- Я не голодная, - все же ответила она.

А вот желудок полностью согласился на предложение спортсмена и откликнулся бодрым урчанием.

- Точно? - Филипп улыбался.

Женька не выдержала и рассмеялась.

- Ну хорошо, идем, - кивнула она, - я просто не хотела тебя задерживать.

- Я на сегодня не назначал дел, - сообщил Филипп, - чего ты хочешь поесть?

Девушка задумалась. Его забота была настолько располагающей, и ей захотелось искренне чего-то пожелать.

- Я бы съела гамбургер, - прищурилась девушка.

Ее собеседник еще раз радостно заулыбался.

- Метрах в пятистах прямо по Изумрудной есть местная бургерная, - сказал он, - я правда не знаю, что у Чернопольского за качество...

- Это владелец? - Женя услышала незнакомую фамилию.

- Я была там, вкусно.

- Тогда идем, - скомандовал Филипп, - да, я говорил о хо-

зяине.

- Ты многих здесь знаешь? - спросила Женя, когда они вышли на солнечный тротуар. Признаться, ее чуть восхищала его уверенная речь и подача самого себя. Было заметно, мужчина твердо стоит на ногах и обладает некоторым опытом в жизни.

- Знаком с городским бизнесом. А с Ваней Чернопольским еще из спорта, хотя он давно забил на здоровый образ жизни...

- Из-за гамбургеров? - спросила Женя, не задумываясь.

Фил усмехнулся, как ей показалось, напряженно.

- Ага, - ответил он. - Осторожно!

Женька не успела понять, что происходит. Сбоку с силой просвистел воздух, а она в долю секунды оказалась крепко прижата к телу мужчины. Он держал ее за плечи сильной рукой, и она чувствовала, как колотится его сердце.

- Вот уродцы, - проворчал Фил вслед двум подросткам на велосипедах.

Но Жене было не до малолетних хамов. Она боялась сделать лишний вдох, чтобы не упасть в обморок от такой концентрации его запаха. Уже знакомый одеколон и приятный теплый аромат кожи. Вот она и ощутила, каково это быть в его руках. Девушка забыла про все на свете, придавленная его мышцами и исходящей из каждой его клетки мужественностью.

- Ты как? Испугалась? - Филипп отпустил ее фигурку. Сразу стало прохладно знойным днем. По коже девушки побежали мурашки.

«Я в панике...» - хотелось сказать ей. Женя понимала, лучше бы им больше никогда не встречаться. Но была по-безумному рада, что их обед еще даже не начался.

- Не успела, - выдавила она, - идем?

- Да, конечно.

Филипп поменялся с ней местами и сам пошел с краю.

Время уже перевалило за полдень, и в кафешке собралось приличное количество народа. Свободные столики все же были, но немного. Филипп осмотрелся по сторонам.

- Жень, садись вон там, в дальнем углу, - мягко велел он девушке, - а я пока куплю еду. Ты что будешь?

- Я сама себе куплю, - заупрямилась Женька. Она вспомнила речи Славы о самостоятельных девушках.

Филипп приподнял бровь, взял Женю за запястье и повел к столику, который приглядел.

- При всех ваших моральных принципах, Евгения, - Филипп говорил, а девушка не понимала, чего он вдруг перешел на официальный тон, - вы еще и такая самодостаточная. Я чувствую себя ущербным. Может, не будем усиливать этот эффект?

Женька посмотрела в темные глаза и поняла, он шутит.

- С чего ради тебе меня кормить? - пробормотала она.

- Я большой провинциальный дядька, - с самоиронией объяснил Филипп, - и, если приглашаю девушку на обед, рассчитываю ее угостить. Тем более, такую маленькую и худенькую. Ведь явно ты много не съешь. Так что ты будешь?

Он улыбался. Женька сдалась и села на белый стул.

- Фирменный, с большой котлетой, - распорядилась она и тут же хихикнула - ее заказ тянул на верзилу, а не на маленькую девочку.

- Хорошо.

Фил не прокомментировал ее запросы и, огибая столики, зашагал на кассу. Женя потянулась. Черт возьми, все же приятно, когда можно просто сидеть, смотреть по сторонам и ждать, когда «большой дядька» принесет тебе любимую еду. Наверное, его невеста была бы очень счастлива. Вот только жаль, его головой рулят тараканы, и он придумывает идиотские сделки с малознакомыми девушками.

Всё утро Артем заливал в себя кофе, потому почти не чувствовал голода. Но около двух он все же сел за руль и двинулся в направлении городского ресторанчика на окраине. В заведении из серого нарочно состаренного камня его ждал давний знакомый. Встреча была не из приятных, но являлась в прямом смысле жизненно важной.

- Ну здравствуй, Тёма дорогой!

Полноватый мужчина средних лет южной внешности поднялся навстречу Артему и принялся его обнимать. Молодой

человек скривился, отвернул лицо, чтобы тот не заметил его эмоций.

- Здравствуй, Гера, - ответил он, - чего позвал?

Брюнет усмехнулся.

- А то ты не знаешь? Садись.

Перед Артемом материализовалось блюдо с сочным шашлыком, но аппетит у молодого мужчины окончательно пропал.

- Ты решил порвать наши связи? - ласково спросил собеседник.

Тёма шумно выдохнул.

- Да почему?! Я же нормально объясняю - шеф вернулся, контроллит всё! Не могу я больше ваши мешки там складывать!

Гера вздохнул.

- Шеф... Шеф. Ну что ты как маленький? Люди на глазах у начальства страну разворовали, а ты не можешь спрятать на большой базе маленькие пакеты. Вот сейчас где твой шеф?

- Да черт его знает, он мне не докладывает, - огрызнулся Артем.

- Что и требовалось доказать, - развел руками Гера, - иногда он отвлекается, вот ты и пользуйся моментом. Хочешь... жить - умей вертеться!

Он сделал акцент на слове жить и взмахнул бокалом с красным вином, словно произнес тост. Желваки Артема ходили ходуном.

За обедом Филипп и Женька почти не разговаривали. Вокруг было шумно, да и они были заняты едой. А когда покинули заведение, мужчина сразу спросил.

- Можно поприсутствовать на твоём уроке?

Вопрос поставил Женю в тупик. Отказать было невежливо, спортсмен сегодня так тепло повел себя по отношению к ней и к школе. И в глубине души ей предательски не хотелось его отпускать. Хотя умом она понимала, нужно распрощаться с ним прямо сейчас и выкинуть из головы.

- Если ты не торопишься, - она пожала плечами.

- До завтра я совершенно свободен.

На занятии у Жени была серьёзная пара четвероклассников. Хотя мальчик, может, был и постарше, ведь они взрослеют позже. Фил с интересом наблюдал, как звонким голосом Евгения направляла ребят, грациозно показывала движения. Она не выдавала никакой неловкости от присутствия мужчины на уроке. Было заметно, как уверенно она чувствует себя в своём деле. С какой любовью относится к тому, чем занимается.

Фил опять же не смог не провести параллель с Леной, женой отца. Красотка-мачеха вела образ жизни типичной женщины. Занималась лишь собой и немного бытом. Ну и конечно уделяла внимание супругу. Филипп не осуждал такой уклад в семье, даже считал его нормальным. Но Женька все

же цепляла его такими разными гранями своей личности. То ранимая девочка-котенок, то профессионал. Танцовщица в ночном клубе и при этом девственница.

Мужчина был рад, что удалось сгладить ее расстройство от его появления. Она так расплакалась, что Филу стало действительно стыдно. Он почувствовал себя чудовищем, которое осадило со всех сторон беззащитную девушку. Хотя реально приехал в школу танцев лишь из любопытства.

Вчера вечером он позвонил Римме, и та без особого желания пояснила, почему ее подруга устроилась трудиться в ночной клуб. Мол, глупышка помешана на старой танцевальной студии и днем пропадает там. Филипп, который привык знать всё о том, что его интересует, с самого утра отправился сюда. Поговорил с милейшей Аллой Григорьевной, прикинул, чем сможет помочь. Даже не беря во внимание Женьку, он был рад внести вклад в развитие места здорового досуга в городе.

Филипп просидел до конца занятия, набрался положительных эмоций на неделю вперед. Мужчина и не предполагал, что может быть так забавно наблюдать за детьми и их тягой к творчеству. А с хорошенькой раскрасневшейся Женьки он просто не сводил глаз. В ней не было той игривости, лоска, присущих Елене. Но стройная фигурка и нежное личико с яркими глазами и припухшими губками будоражили

воображение мужчины.

Он вспомнил недавний сон, ощущение гладкой кожи под пальцами. Ее стоны и хриплые просьбы продолжить ласку. Фил чувствовал, как в зале становится все меньше кислорода, и старательно отвлекался на посторонние мысли. Иначе придется ретироваться из этого милого места и унимать здоровый стояк.

Все же урок закончился благополучно, и мужчине удалось сохранить приличный образ. После он попросил Женю подробней показать ему школу, они прошлись по коридорам и классам. Забрели в кабинет Аллы Григорьевны, где пробыли еще около часа, обсуждая городские новости и планы сотрудничества. День двигался к концу.

- Давай, я отвезу тебя, - Филипп все же не сдержал распорядительные нотки. Но он действительно не собирался отпускать девушку одну.

Женька примолкла. В ней явно боролось желание поспорить и вечерняя усталость, которая советовала принять его предложение. Фил не стал ждать, пока упрямство девушки победит и легонько дотронулся до ее плеча.

- Идем?

Наконец она улыбнулась и кивнула. В дороге они в основном говорили о работе, он рассказал ей немного о спортивном прошлом. О своей базе, планах по ее расширению. Женька слегка приоткрыла завесу своего детства, поведала

про интернат. Филипп изумился внутри, как девушка без родителей смогла вырасти такой чувствительной и правильной.

Когда был окончен путь, как, впрочем, и этот день, молодые люди были почти приятелями. И, казалось бы, в этот момент Филиппу стоило вновь предложить Жене взаимовыгодную сделку. Но он вдруг понял, что совсем не хочет договора.

Нет, она не перестала его привлекать! И даже все еще чем-то напоминала обожаемую Лену. Но он проникся к ней каким-то трепетом и уважением. У него не поворачивался язык просить ее перекроить свою жизнь только потому, что он хочет ею обладать. Эта деликатность была совсем не в характере боксера. Эмоции к Жене сбивали с толку. Он не хотел с ней расставаться и в то же время понимал, что лучшим выходом будет оставить ее в покое. Помогать школе и не более того. Желательно, не появляясь там.

Они стояли друг напротив друга у подъезда Риммы и никак не могли распрощаться. Хватались за какие-то темы, натянуто смеялись. И в конце концов момент расставания был полностью исчерпан.

- Спокойной ночи, - Фил слегка улыбнулся.
- Спокойной, - личико девушки тоже озарилось, - спасибо еще раз за все и прости... что вела себя так резко.
- Ты тоже извини за мою навязчивость, - искренне произнес мужчина, не узнавая сам себя.

Он протянул ей ладонь, она взялась за нее и зачем-то шаг-

нула на встречу. В ее глазах почудился призыв, розовые губки приоткрылись... Фил взял ее за подбородок и поцеловал.

Девушка ответила, здесь не было сомнений. Неумело, но так отчаянно и страстно. Филиппа затрясло и бросило в жар от робких движений мягкого язычка. Вкус ее поцелуя был напитан летом. Ароматом загорелой кожи, цветов, листвы, томящихся под знойным солнцем. Студеного кваса, который они купили по пути, повинувшись порыву.

Прошли минуты, и Женька, чуть застонав, оторвалась от Фила. В фиолетовых глазах читалась тревога. Она сделала несколько шагов назад.

- Мы не должны, - произнесла она, - не надо.

Девушка развернулась и быстро зашагала к входу в дом. Филипп проводил ее взглядом, и еще долго стоял в заполненном автомобилями дворе.

Женька пулей влетела в квартиру, отказалась от ужина и не пошла в душ. Девушка закрылась на выделенной ей лоджии, распахнула окно. Она сидела на раскладушке, подтянув к животу колени. Жадно хватала ртом воздух и пыталась выгнать из головы мысли о нем. Но они лезли и лезли, как навязчивая паранойя.

Она боялась даже переодеться, чтобы не увидеть влажное от желания белье. Да это и не нужно, она и так ощущала, как весь низ живота набух от короткого поцелуя с ним. От сильных движений суховатых губ, уверенного языка, потро-

гавшего каждый миллиметр в ее рту.

Ее затылок помнил прикосновение мужской ладони. Длинных пальцев, которые он запустил в ее волосы. Тело ломило, словно это был не двухминутный поцелуй, а изощренная развратная ночь. Женька захныкала.

Ей было стыдно за себя, свои инстинкты. Он ей никто, обычный скупающий богатый мужик. Женьке стало обидно за свою слабость перед ним. Когда они стояли, прощаясь, под сумрачным небом, его близость, его запах отняли ее у самой себя. Если бы он ее не поцеловал, наверное, она сама бы сделала это. Ее ответ на его порыв был таким естественным, в те минуты ей даже в голову не пришло оттолкнуть от себя мужчину.

У Женьки навернулись слезы о того, как неудобно стало перед Славой. Перед тем светлым и сильным чувством, которое она испытывала полжизни к любимому. А сейчас какие-то низменные потребности и самодовольный спортсмен покушаются на ее верность родному человеку.

Женя твердо решила - она сделает всё, чтобы больше никогда не видеть Филиппа.

- Ты где был вчера весь день, можно поинтересоваться?

Артем подъехал к базе в начале десятого, а во дворе его уже встречал начальник. Но вопрос задал именно он.

- В местной школе танцев, - сообщил Фил, разминая плечи. Несмотря на свежесть утра, мужчина был сверху лишь в

темной футболке.

Его друг и управляющий закрыл машину и плотнее запахнул джинсовку. Он посмотрел на собеседника, нахмурившись.

- Что ты там забыл?

Они пошли рядом по широкой дорожке.

- Сотрудничать будем, - сообщил Филипп.

- В каком смысле? - Артему явно все больше не нравился настрой шефа.

- В прямом, - припечатал Фил, - студия классического танца для детей. Хорошая, но немножечко не выдерживает конкуренции. Надо помочь.

Подчиненный закашлялся.

- С чего ради ты решил податься в благотворительность? - Тёма не сдержал раздражения. - На дворе кризис, тут самим бы с конкуренцией справиться.

Фил приподнял бровь.

- Мне отчитаться? - холодно поинтересовался он.

Артем закатил глаза.

- Я реально беспокоюсь, - сказал он, - мы же все-таки друзья, хоть ты часто про это забываешь.

До здания они дошли молча.

- Ладно извини, - Фил опустил ладонь на плечо приятеля, - но я решаю всегда и всё сам. Тем более, я уже пообещал.

- Но как они вышли на тебя?! - воскликнул Артем.

- Там работает Женя.

На лице Артема промелькнуло отвращение. Однако оно тут же сменилось заинтересованностью.

- Ты с ней провел столько времени?

- Да, - коротко ответил Фил.

Мужчины прошли в офисные помещения, но Тёма не потрусил как обычно к себе, пить кофе. Он сопровождал начальника до его кабинета.

- И что же ты теперь часто туда будешь заезжать? - равнодушно поинтересовался Артем, делая вид, что изучает лежащую на столе книгу про кроссфит.

- А ты сам тут не справляешься? - усмехнулся Филипп. Он расположился за своим столом, нажал кнопку включения на ноутбуке.

Артем сел напротив, расстегнул пуговицы на куртке. Нетерпеливо затарабанил пальцами по столу.

- Да всё здесь под контролем. Но просто мало ли, твоя подпись может понадобиться...

Фил поднял на товарища взгляд.

- Понял я, понял. Не суетись. Пропадать в школе танцев я не стану, направлю туда кое-какие материалы для начала.

- А как же Евгения?

Артем смотрелся как заправская подружка, расспрашивающая о сердечной персоне. На самом же деле у молодого человека в голове крутились другие мысли.

- Женя - отличный человек... - Фил немного помолчал. - Я решил оставить ее в покое. Все же это как-то неправильно.

Она, Лена... Я досаждаю ей, у нее там кто-то есть.

Тёма подскочил с места.

- Есть и есть! Какой-нибудь малолетний нищеврод! Чего ты перчатки сложил, Чудов?

Филипп выдохнул.

- Даже если ее парень молод или стеснен в средствах, я уверен, Женю эти факты не расстраивают. Хотела б она легких бабок - согласилась бы на сделку с первого раза и уже б разыгрывала мою невесту.

- Все равно ты как-то рано сдался, - не успокаивался Артем, - девчонка ведь тебя зацепила, чего я не видел много лет. Неужели не хочется с ней поразвлечься?

Филипп нахмурился.

- Вот именно поразвлечься и не хочется. Вообще странный разговор, тебе заняться нечем? Женьку я оставляю в покое и живу своей обычной жизнью. Я заказал пару дорожек в зал персональных тренировок. Сейчас глотну кофе и пойду посмотрю, какие из старых лучше заменить.

Артем вздохнул и поджал губы.

- Ладно, - он поднялся, - у меня там несколько звонков.

- Жень! Завтракать будешь?

Римма высунулась из крошечной гостиной.

- Нет, спасибо! Я опаздываю, - ответила ей подруга, уходя.

Брюнетка не стала уговаривать и вернулась в комнату. Устало плюхнулась на край обтянутого коричневым плюшем

дивана в ногах у мужа. С недовольством взглянула на крепкого блондина.

- Ты вчера таксовал? - поинтересовалась она.

Розовощекий молодой мужчина нахмурился.

- Тебе че?

- Деньги где? - спокойно спросила супруга.

Лицо мужа Риммы сделалось злым.

- Заправился, на мойку заехал. Еще вопросы есть?

Девушка подскочила на месте.

- Ты так, значит разговариваешь?! Ребенку нужно обследования платные проходить, по полису запись чуть ли не через полгода! А ты машину намываешь!

- Сама протянула с врачами, - флегматично заметил парень.

- Я?! Да я пашу как проклятая!

- На танцульках своих? - супруг скептически приподнял бровь. - Съезди на вахту...

Римма встала на ноги.

- Я съезжу! Обязательно! А вы тут как хотите!

Мать семейства разразилась матом, но ее почти сразу перебил телефонный звонок. Она взглянула на экран, тут же успокоилась и умчалась на кухню.

Артем дождался, пока Фил взбодрится горячим напитком и пойдет осматривать свои владения. Дурацкая привычка лезть во все на свете! Как будто без него тренажеры не рас-

ставят. Хотя сейчас управляющему это было даже на руку. Появилась возможность спокойно переговорить по телефону. Милейшая танцовщица Риммуся взяла трубку практически сразу.

- Римм, какие новости по Евгении и Филу? - как ни в чем не бывало поинтересовался Тёма.

Собеседница явно недоумевала.

- Я ведь тебя просил, найти повод рассорить Женю и ее бойфренда, - напомнил Артем, - или, может, твой супруг нашел денежное место и тебе больше не нужна наша дружба? Тогда извини за беспокойство.

Римма наконец заговорила.

- Они не встречаются, - объяснила она, - Славка себе на уме, ему Женя нафиг не сдалась. Но она только им и живет, боюсь, тут даже для Фила нет лазейки. Хотя я и не понимаю, зачем она ему сдалась...

- Сердцу не прикажешь, - хмыкнул Артем, - мы должны их свести. Филипп изменился после знакомства с твоей подругой, стал не так заиклен на бизнесе. Все-таки человек не должен жить одной работой.

- А ты прям за него беспокоишься! - усмехнулась танцовщица.

- Бывают в мире и настоящие друзья, - гордо заявил мужчина, - я звякну в конце недели. Ты ведь хитрая, что-нибудь придумаешь. Я на тебя надеюсь. Или все-таки не нужны тебе финансы?

Девушка шумно вздохнула.

- Да нужны, нужны! - она почти вспылила. - Знаешь ведь! Сейчас Никитке обследовать желудок и по неврологии проверять, а денег только на еду и кредиты. Я отзвонюсь тебе утром в пятницу.

- До связи, Риммусь, - промурлыкал Тёма.

Женька совсем не выспалась и ощущала себя разбитой. Да еще и головная боль разыгралась на занятии с малышкой. Девушка еле дождалась конца урока и, отпустив ребят к родителям, сразу полезла в сумочку. Достала таблетки.

Тут же из маленькой черной торбочки выпала серебристая пластиковая визитка. «Филипп Борисович Чудов», - гласила надпись сверху, потом шло описание рода занятий мужчины, список телефонов, е-мейл... Женя задумчиво покрутила в пальцах стильный прямоугольник.

Филипп дал им с мамой Алей по визитке, когда они болтали в кабинете преподавательницы. Тогда девушка с легкостью взяла предмет, а вот сейчас не знала, как с ним поступить. По логике стоило выкинуть, она даже подошла к мусорной корзине. Но рука так и не отправила координаты Филипа в урну. Женя задумчиво вернулась к сумочке и спрятала визитку в самый дальний карман.

Ночная жизнь в их небольшом городе в будние дни останавливалась, поэтому на работу в ночной клуб Женьке было

нужно лишь в пятницу. Остаток недели прошел сравнительно спокойно.

Филипп больше не объявлялся в школе танцев. По обрывкам сведений от мамы Али Женя знала, тот постепенно исполняет данные школе обещания. Но делает это без личного присутствия. Учительнице это не мешало расхваливать внезапного мецената на все лады и без конца напоминать о нем Женьке.

К счастью, целых три дня подряд в здании школы находился Слава. Он вместе с друзьями-отделочниками занимался ремонтом пола в одном из залов материалами, которые дал Филипп. Женька имела возможность видеть любимого, пару раз они даже болтали. Рядом со Славкой девушка испытывала привычный восторг, и поцелуи с боксером казались ей эпизодом из какой-то другой жизни.

По секрету она рассказала любимому про службу на подтанковке в «Острове». Слава оказался действительно тем тонким и понимающим человеком, каким она его всегда считала. Он не только не осудил ее работу, но и поддержал стремление зарабатывать реальные деньги.

В общем, к пятнице моральное состояние девушки совсем пришло в норму. А недавние события казались дурным сном.

Рабочий день, вернее, вечер в ночном клубе «Остров» начался немного запыленно. Аркадий, вот уже несколько лет

бессменный главный администратор, уехал в отпуск. А пока молодой мужчина жарился на солнышке в другой стране, его обязанности взялась исполнять старшая по официанткам Светочка.

У невысокой остроносой блондинки явно присутствовал синдром отличницы, который, впрочем, только мешал ей навести порядок среди сотрудников. Она суежилась и нервничала, в итоге охрана над ней посмеивалась, а девочки-танцовщицы вообще не воспринимали всерьез.

- Сегодня на расслабоне, - сказала Римма Женьке, поправляя облегающее черное платье.

- В смысле? - нахмурилась Женя.

На ней сегодня были бордовые кожаные шортики и черный топ. Каштановые волосы девушка распустила, и они густой копной легли на плечи. Макияж был традиционно сценическим.

- Аркаши нет, а Светке и без нас проблем хватит, - принялась объяснять Римма, - будем выходить вместо трех по двое. А остальные пока будут отдыхать.

- Может, тогда домой пойти? - предложила Женька.

- Ага! А деньги тебе не нужны? - рассмеялась подруга. - Торчать здесь придется, факт.

Женька вздохнула. После произошедшего нападения ее не покидала тревога. Успокаивало лишь то, что в зале дежурит охранник, а в туалет она одна больше не пойдет. Да и делать нечего, нужно работать.

Хоть они и договорились подменять друг друга как обычно, но танцевать пришлось в основном новеньким. Старожилки «Острова» тусили в баре, кто-то уединялся с гостями в вип-залах. Менеджер Света действительно не имела влияние на танцовщиц, да и была занята кухней да разбором претензий от клиентов.

К разгару вечера Женька почти выбилась из сил. Она хотела попросить Риммку подменить ее, уж подруга бы не сделала вид, что не слышит. Но фигуристой брюнетки в темном платье не наблюдалось в зале.

А еще Женьке показалось, что она видела у барной стойки Славу. Мелькнул знакомый светло-русый затылок, бирюзовая рубашка с коротким рукавом. Но потом в бар нагрянула целая компания молодых парней и девушек, толпа закрыла любимого. Позже его на том месте не оказалось.

Не особенно надеясь на успех, Женя махнула рукой коротко-стриженной рыжей Софье, которая болтала с барменом. Коллега, как ни странно, кивнула и быстро зашагала к ее тумбе.

- Тебя Риммка искала, - прокричала она в ухо девушке, когда забралась наверх, - вроде сказала, идет в маленькую раздевалку. Иди, чай хоть попей с ней.

Они еще немного поизвивались на ней вместе под бурные овации танцпола. А потом Женька незаметно ушла за сцену.

Она плюхнулась на стул, отдышалась. Предательски прятаться не хотелось, но девушка понимала, если она не отдохнет нормально, то просто свалится в один момент прямо на танцующую толпу. Потому она поднялась и медленно двинулась в сторону гримерок. Там действительно можно выпить воды, съесть печенье или конфетку и даже полежать.

Женька попыталась открыть одну дверь, та оказалась заперта. Наверное, она заблудилась в местных комнатках. Девушка решила пройти чуть дальше. Да, точно, именно здесь располагалась доступная подсобка - они в прошлый раз отдыхали там с Риммой.

Уставшие ноги гудели, безумно хотелось сесть. В горле пересохло. Женька подошла к светлой обшарпанной двери, из-за нее раздавались голоса. Она точно узнала бойкий тембр подруги, второй же был более низким и приглушенным. Женья смело открыла створку.

От увиденного подкосились ноги, она бы точно упала, если бы не ухватилась за косяк. Женьке хотелось ущипнуть себя, не уснула ли она от усталости? Потому что с реальностью картина, представшая перед ее глазами, ну никак не хотела состыковаться.

Римма сидела на столе, ее платье было стянуто с плеч до самой груди, подол наоборот задран до бедер. К ней лицом и спиной к входу стоял молодой человек без рубашки. Знакомый светлый курчавый затылок...

Они страстно целовались. Пальцами одной руки Римм-

ка впиалась в его спину, другой орудовала в районе паха. От дверного скрипа парень развернулся и Женя увидела - ладонь подруги наглаживает его половой орган. Тот в свою очередь был в полной боевой готовности.

- Слава?.. - голос Женьки сорвался. - Римм?

Подруга медленно поправила лиф платья, свела ноги. На ее лице не читалось страха или удивления. Даже, казалось, промелькнула усмешка. А вот возлюбленный явно занервничал, принялся торопливо натягивать штаны. Неловко поправляя ширинку, потом метнулся к дивану за рубашкой.

- Я работать, - равнодушно заявила Римма и, не глядя на Женьку, вышла из подсобной комнатки.

Женя проводила ее стеклянным взглядом. Безусловно, она была в шоке от поступка замужней лучшей подруги, но все же ее сейчас больше интересовал Слава. Она стояла и ждала от него каких-то слов... Все ее тело пробирала дрожь.

- Жень...

Парень наконец привел себя в порядок и обратился к ней. Он взял ее за плечи, завел в помещение.

- Всё должно остаться между нами, - сообщил он бледной Женьке, - если Риммкин супругник узнает, он меня убьет.

- Тебя только это волнует? - тихо спросила девушка. - Как ты мог, Слав?

В ее взгляде, видимо, был такой укор, что молодой человек вдруг разозлился.

- А что я? - взвился он. - Римма сама была на все готова!

Я здоровый человек! Не все могут обходиться без секса так, как ты!

У Женьки внутри всё сжалось.

- Почему бы тебе не завести нормальные отношения? - бесцветным голосом спросила она.

Славка запустил пальцы в волосы, тряхнул головой.

- С кем, Жень? - поинтересовался он. - Тут или честные давалки, или... Вот ты, например. Связаться с тобой, значит, взвалить на себя тяжелую ответственность! А вдруг мы не сойдемся характерами? И получится, я поматросил тебя и бросил. Если бы у тебя уже были хоть одни отношения, я бы, может даже приударил за тобой. Ты хорошенькая. Только... девственность всё портит.

Женьке было страшно и больно слушать, что он думает о ней. Она почувствовала себя ущербной. Но какие связи она могла иметь, если всеми ее мыслями владел только один человек?

- Я бы не предъявляла претензии, - сказала Женя.

- Ой, - Славка выдохнул, - ты бы, может, и нет, но окружающие! Мама в первых рядах. Сразу бы загундела, что я обижаю сиротку.

- Зачем ты так?..

Женя резко дернулась в сторону двери. Распахнула ее и выскочила в коридор. Больше всего на свете ей хотелось спрятаться от всего мира. Она быстро зашагала по коридору, вышла в фойе, направилась зачем-то в сторону администра-

торских кабинетов.

В полутемном узком коридорчике вроде бы никого не было, Женька остановилась, отдышалась. Внезапно раздался резкий крик.

- Где Аркаша?! Совсем не к черту сегодня сервис!

Нетрезвый голос показался ей знакомым, а когда распахнулась ближайшая дверь, Женя вскрикнула. Прямо перед ней стоял мужчина, напавший на нее в прошлый раз. Девушка даже немного забыла о Славке и его претензиях.

- Какая встреча! - ухмыльнулся гость.

Женька не помнила, как она так быстро сообразила, но уже в следующую секунду она толкнула дверь в узкую кладовую, располагавшуюся между кабинетами Светочки и Аркадия. Девушка захлопнула створку и задвинула тяжелую щеколду замка. Он был здесь старым, но мощным.

- Малышка?!

К глубокому Жениному разочарованию гость не отстал. И что вот ей теперь делать? Казалось бы, снаряд не падает в одинаковое место. Но сегодняшним вечером это правило было полностью опровергнуто. Хотя вполне возможно, пьяный хам был здесь постоянным посетителем. Еще и узнал ее.

Женя прижимала к себе маленькую сумочку и размышляла. Из всего клуба в телефоне контакты лишь Аркадия и Риммки, с другими коллегами она еще не успела обмениваться телефонами. Аркаша расслабляется в морском климате. Лучшую же подругу Женька не хочет ни слышать, ни видеть.

Девушка полезла в сумочку, чтобы посмотреть, есть ли в ней хоть что-то для самообороны. Под руку попала связка ключей Риммы, в душе снова кольнула обида. Но жалеть себя было некогда, Женя рассмотрела металлические предметы. Один из них был похож на штырь.

Нападать на мужика она, конечно, не собиралась, но припугнуть этим почти шилом его можно... Женька в панике шарил по кармашкам сумки, пальцы нащупали плоский твердый предмет. Визитка Филиппа.

«Вот если бы у тебя были хоть одни отношения!» - прозвучал в голове голос Славы. Девушка задумалась на несколько минут и смотрела на белые выпуклые буквы и цифры, подсвечивая себе телефоном.

Фил дал сам себе слово не беспокоить больше Евгению и изо всех сил его держал. Не было и дня, чтобы он не вспоминал тоненькую девушку с яркими глазами. Да что там дня, и пары часов не проходило. Мысли о вкусе ее губок, дрожащем под его ладонями теле будоражило сознание мужчины.

Хотелось найти ее, где бы она сейчас ни была, взять на руки, привезти в свой дом. Убрать преграды, скрывающие от его глаз нежное девичье тело. Покрыть жадными поцелуями гладкую кожу. Довести девушку до пика страсти, а потом уверенно, но нежно избавить от невинности. Подарить ей незнакомые раньше наслаждения и самому насытиться этим лакомым кусочком.

Чтобы не сорваться, Филипп еще скрупулезнее взялся за бизнес, чем вызывал недовольное ворчание Артема. Вечерами он тренировался до такой степени, пока усталый организм не хотел лишь одного - спать. Он убеждал себя, что просто не имеет право вмешиваться в жизнь простого и светлого человечка. Что Женя будет счастлива со своим парнем, а ему, Филу, стоит забыть это помешательство. Он уговаривал себя понять, новая знакомая не его давняя любовь с милым прозвищем Белка. Хотя, признаться, думал о мачехе сейчас в последнюю очередь.

Вечер пятницы не стал исключением для нового распорядка дня спортсмена. Фил от души выложился в зале, на остатках адреналина доехал домой, принял душ и сразу прыгнул под одеяло.

Из раскрытого окна в комнату поступал свежий загородный воздух. Филипп уже закрыл глаза... Но прежде чем провалиться в сон, решил сделать свой отдых еще более комфортным. Он привстал, потянулся за мобильным и нажал кнопку сбоку.

Какое-то время Филипп занимался в Москве частными тренировками и у многих бывших клиентов остались его контакты. Звонки с просьбами об услугах сыпались часто, и почему-то многие считали своим долгом набрать Фила именно утром в субботу или воскресенье. Сейчас же мужчина хотел как следует выспаться, потому просто вырубил мо-

бильный телефон.

Женя вспомнила - за стенкой ведь Светочка. Она постучала по обклеенной обоями перегородке, но звук утонул в отголосках музыки. Все здание клуба вибрировало в такт мощным колонкам. Еще и была вероятность, что администраторша просто вышла, когда недовольный клиент переключился на Женьку.

Тот все еще находился за дверью. Стучал, кричал какие-то пошлые словечки. Девушку это одновременно злило и пугало. Она вспомнила про острый пластик, который все это время сжимала в пальцах. Перерезать им горло надоедливо-му пьянице не вариант, но визитка действительно могла помочь. Женя вздохнула и принялась набирать номер.

Мобильный Филиппа оказался отключен. Словно в знак того, что не стоит беспокоить среди ночи малознакомого мужчину.

Глава 6

Женька задумалась, потом все же принялась нажимать другие цифры. Как ни крути, помочь ей сейчас может только он. Не маме Але же звонить?.. И гость продолжал бубнить под створкой.

- Филипп? - голос Жени дрогнул в ответ на его сонное «алло». Все же она его потревожила.

- Женя? - он удивился, но, казалось, не сердится.

- Да, это я, - быстро сообщила Женька, - я согласна изображать твою девушку, только... Помоги мне, пожалуйста!

В трубке послышался кашель.

- Что случилось? - мужчина встревожился. - Ты где?

От его голоса вдруг все сжалось внутри, она вспомнила их милый день вместе. Глаза защипало.

- Он опять меня поймал... я тут... спряталась, - сбивчиво объясняла она.

- Кто? - Филипп повысил голос. - Ты снова в клубе?

- Тот самый гость, - проговорила Женька, - я в подсобке возле кабинета Аркаши, закрылась. Но он не уходит.

- Так, - собеседник зло выдохнул, - я сейчас позвоню Аркадию!

- Он в отпуске, - пискнула Женя.

Филипп перевел дыхание.

- Жень, - она чувствовала, он старается говорить спокой-

но, - там прочный замок? Сиди на месте, я сейчас приеду. И не свети экраном телефона, чтобы он не сел.

- Хорошо! - она не сдержала всхлип.

- Я скоро, не бойся, - с напряжением пообещал Филипп.

Фил был рад одному - что у него так и не дошли руки закрыть договор с местной телефонной связью, и в доме находился стационарный аппарат. Его домашний был указан в личном варианте визитки, которую он давал лишь избранным. Он вбил в свой мобильный определившийся Женькин номер.

Мужчина за минуту натянул джинсы, футболку и кроссовки. Еще одна потребовалась, чтобы закрыть дом и сесть за руль. Внутри все кипело - вот ведь упрямая девчонка! Как бы не аукнулись ей самодостаточность и честность.

Он ей точно все выскажет, пусть обижается, ревет и делает все, что хочет! Но сейчас он должен предотвратить очередную несправедливость паскудной стороны нашего мира. А она обязательно случится, если эта открытая девушка напорется на жестокость.

Если бы он держал пари, никто бы не поверил, но мужчина домчался до заведения за десять минут. Спасибо свободной провинциальной трассе, провидению и, возможно, еще чему-то, он не задумывался. Фил быстро припарковался и решительно направился к черному зданию.

Женьке казалось, прошло уже несколько часов. Она не знала, снаружи ли гость, и проверять это не хотела. Девушка сидела на корточках у высокого шкафа и ждала непонятно чего. Позвонит Филипп или просто постучит? Она набирала его городской, значит, не факт, что у него определился ее мобильный. А, может, мужчина вообще махнул на нее рукой? Он обещал, но можно ли верить словам постороннего человека, когда самые близкие с тобой не считаются?

За тягостными мыслями она не сразу заметила светящийся экран мобильного. Звук она зачем-то выключила.

- Да.

- Жень, где ты?

Да, с незнакомого номера ее вызывал Филипп. Девушка попыталась объяснить, как добраться до ее «укрытия».

- Женя, открой.

Она сразу узнала его тембр, ринулась к двери, отперла замок. Филипп взял ее за руку и вывел на свет, девушка зажмурилась.

- Он ушел? - сразу спросила она.

- Да, - кивнул Филипп, - как только меня увидел. Идем отсюда.

Женька растерянно смотрела на него.

- Но мне нужно предупредить...

- У тебя есть здесь еще какие-то вещи? - строго уточнил мужчина.

Она посмотрела на свою сумку и замотала головой.

- Тогда уходим, - припечатал он, - и даже не думай спорить.

Девушка надула губы, но взялась за большую сухую ладонь. В конце концов хотя бы опасность отступила. Но на душе все равно было тяжело из-за поступка Риммы и Славы, обидных слов любимого.

- Спасибо тебе большое, - сказала Женька Филиппу, когда оказалась рядом с ним в авто.

- На здоровье, - усмехнулся он и накинул на нее ремень безопасности, - только не обязательно было говорить про согласие на сделку. Я все равно бы помог.

Женя нахмурилась.

- Я так сказала не из-за этого. Действительно я хочу пойти на твое предложение.

Филипп покосился на нее.

- А что изменилось?

Женька втянула голову в плечи.

- Неважно, - произнесла она, - просто... мне тоже нужны отношения. И еще... есть одно условие.

Девушка все никак не решалась озвучить мысли, которые пришли в ее голову, пока она сидела в запертой темной кладовке.

- Мм? - Филипп смотрел на нее вопросительно.

- Я хочу, чтобы ты лишил меня девственности, - выпалила

она и ощутила, как ее лицо загорелось от стыда.

- Жень! - раздраженно воскликнул мужчина. - Давай рассказывай, что происходит?! С чего такие перемены?

Но она только покачала головой.

- Просто скажи, согласен ты или нет.

Лицо Филиппа помрачнело.

- Ничего я не буду отвечать, тебе нужно прийти в себя.

Женьку и правда лихорадило в теплом салоне. Сегодня все ценности, которые она так оберегала, разбились о слова Славки. Ей и прежде говорили девчонки, догадывающиеся о ее невинности, мол, парня эта особенность только отпугнет. Но она до последнего не верила.

Ей было очень страшно ставить Филиппу подобное условие. Но мужчина выглядел опытным, да и действовал на ее организм как никто другой. Возможно, с ним первый раз окажется удачным. Хотя морально ей, конечно, было горько от такой перспективы.

- Куда тебя отвезти? - Филипп перебил ее мысли.

А ведь хороший вопрос...

- Не знаю, - почти прошептала Женья.

Филипп глубоко вздохнул.

- Вы поссорились с Риммой? - спросил он.

- Да, - призналась девушка.

- Тогда переночуешь у меня, - решил мужчина.

Женька еще больше задрожала.

Добрались они быстро. Хозяин большого дома спросил,

не голодна ли гостья и, получив несколько раз уверенный отказ, настаивать на еде не стал. Но все же зачем-то удалился на кухню.

Он вернулся с бутылкой и двумя низкими стаканами. В прозрачной посуде уже бултыхался лед. Филипп плеснул из бутылки в оба стакана светло-коричневую жидкость. Один протянул Жене.

- Что это?

- Из алкоголя у меня дома только виски. А тебе сейчас нужно что-нибудь выпить, чтобы не так колбасило. Выспишься и завтра будешь огурцом. Да и я что-то устал сегодня...

Женька взяла стакан и скривилась. Фил уже сделал глоток, а она все не решалась. Мужчина окинул ее взглядом и снова ушел в пищеблок. Вернулся через минуту с белой тарелкой. На ней лежали кусочки сыра.

- Давай, Жень, - скомандовал он.

Она выпила почти все большими глотками, чуть не задохнулась. Филипп тут же подsunул ей закуску.

- Уф, - выдохнула Женька.

Тепло побежало по венам, а в мышцах заиграла приятная расслабленность. Постепенно вечер начинал казаться не таким уж и плохим. Уже более осторожным глотком девушка допила остатки охлажденного напитка. Хотя горло все равно обожгло.

- Может, все-таки расскажешь, что произошло? Откуда

такие предложения, и почему тебе нельзя к Римме? - спросил мужчина.

Женя закатила глаза.

- Вот зачем тебе это, Фил? - она впервые обратилась к нему так фамильярно. - Ты предложил сделку, я подумала и соглашаюсь. В итоге каждый получит то, что хочет.

Филипп окинул ее придирчивым взглядом.

- Нет, все же дуй спать.

Женьке вдруг безумно захотелось смыть с себя остатки не самого удачного дня. Она почувствовала себя грязной.

- А можно мне в душ? - поинтересовалась она, поднимаясь.

- Конечно, - пожал плечами хозяин дома, - идем, я покажу спальню для гостей и ванную.

Филипп пошел по коридору, минул кухню и остановился у какой-то двери. Женька шла рядом, ноги вдруг стали непривычно легкими. Еще ко всему прочему паркет в доме мужчины был слишком скользким, она чуть не растянулась по пути.

- Так, - Фил вернулся и взял ее за локоть, - как тебя в душевую отпускать? Упадешь там и лоб разобьешь.

Женька отрицательно покачала головой, но мужчина лишь вздохнул. Он подвел ее к двери из светлого дерева, открыл вход в ванную. Девушка вошла, и хозяин дома последовал за ней. Ей вдруг стало жарковато от того, что они вме-

сте в довольно интимном помещении. А Филипп еще и сказал такую волнующую вещь.

- Жень, я отвернусь, а ты... сними одежду и заходи в кабину. Потом скажешь, всё хорошо, и я подожду за дверью. Не бойся, стекла снаружи не прозрачные.

Гостья посмотрела на душевую, стилизованную под дерево, со вставками из черного стекла. Сквозь них действительно ничего не было видно. В другой момент Женя бы устроила скандал от такого предложения. Но весь сегодняшний вечер, виски и те условия, что она озвучила мужчине, дурманили ее сознание.

Он, как и обещал, встал лицом к выходу. Женька видела лишь широкую мощную спину в темно-серой футболке, крепкие бедра под идеально-сидящими состаренными джинсами. Филипп был босым, и Женя отметила, что даже пальцы ног у него по-мужски красивые.

Сама она неловко стянула шортики, топ. Кинула вещи на плетеный табурет. Оставшись в черном гладком белье, она вдруг вспомнила, как в первый ее день в этом доме он снимал с нее бюстгальтер. Тогда ее трясло от страха, а сейчас мысли о его сильных руках на ее коже взволновали. Она даже покрылась мурашками и когда сняла лифчик, обнаружила напрягшиеся соски.

Ее самоконтроль и так был под угрозой рядом с этим шикарным мужчиной. А легкое действие алкоголя на организм усугубляло ситуацию. Внутри появилась смелость, а еще зре-

ло желание. В сознании ко всему прочему всплыл вид обнаженного Фила, его крупный бархатистый пенис...

Низ живота пульсировал от возбуждения, тело ломила неудовлетворенность. Женька подумала - а что если... Ведь ей это нужно, чтобы больше не быть неопытной, и сейчас она так этого хочет... Его близости. Хоть она и не знает, что это такое и, скорее всего, будет больно. Но именно этот момент со всех сторон подходящий.

От своих мыслей Женя глубоко вздохнула, сняла трусики и быстро шмыгнула в кабину. Она была просторной и снизу выложенной приятной ступням бежевой плиткой. И вроде бы не скользкой... Но Женя думала не о том, чтобы управлять ногами. Она начала заваливаться, схватилась за стенку, сбросил с полки какой-то синий флакон.

- Жень?!

Филипп услышал шум и подошел к душевой.

- Ты там в порядке?

Черта с два она в порядке! Женька глубоко вздохнула. Он рядом, нужно было решаться... Она распахнула дверцу.

- Фил... пожалуйста...

Девушка так и не смогла озвучить просьбу, просто сделала шаг, закинула руки на его плечи и прижалась всем телом, пытаясь скрыть наготу. Внутри окончательно сбились все настройки. Осталось лишь желание, и оно жгло.

Женька старалась не думать о том, что не только физически хочет быть с ним, отдаться сильным рукам. В близости с

решительным, по-своему благородным мужчиной нуждается и ее душа, раненая обидой самых родных людей. Она еще крепче прильнула к нему.

Фил попытался снять ее с себя, что-то говорил. Душевая кабина была чуть выше уровня комнаты, Женька стала почти одного роста с ним. И она не думала отстраняться.

- Пожалуйста, Филипп... - прошептала она и ткнулась губами в его губы.

- Жень! Ты этого не хочешь! - он попытался оторвать ее от себя, скользя пальцами по ее влажной спине.

- Хочу, - прошептала она ему прямо в губы.

Их глаза встретились на несколько секунд, и Женя видела, как мутнеет его взгляд. Сильные руки уже не отталкивали, а только крепче прижали девушку к мощному торсу. Он поймал ее губки, скользнул меж них языком, углубил поцелуй.

У Женьки вырвался стон, когда сильные пальцы сжали ее ягодицы. На заднем фоне сознания плескался страх, но его перекрывала всепоглощающая жажда. Хотелось слиться с ним, она впитывала его ласки и никак не могла напиться.

В несколько уверенных шагов он оттеснил ее назад в закрытое деревом пространство. Она почувствовала, как он легко приподнимает ее и усаживает на выложенный мелким гладким кафелем выступ в стене. Отсюда, кажется, она свалила шампунь. Девушка ощущала кожей прохладную плитку и горячий язык своим ртом.

Женя понимала, сейчас всё произойдет, и дрожала от

страха и нетерпения. Ее пальчики впивались в стальные мышцы мужской спины. С губ все чаще слетали стоны. Меж бедер копилась горячая влага, и долбил пульс.

- Фил... - прохрипела она.

Желанный мужчина отстранился, еще раз внимательно посмотрел на нее и потянул вверх край своей футболки.

Глава 7

Сверху с небольшим напором лилась вода из душа, который девушка успела включить. Кабина была просторной, и потоки не попадали на них, до разгоряченных тел долетали лишь капельки, отскакивающие от пола. У Жени захватило дух, когда она увидела обнаженное тело мужчины, литые мышцы, быстро ставшие влажными от брызг и пара.

Штаны он почему-то не стал снимать и снова приблизился к ней. Вновь поцелуй - жадный, звериный, до самой глубины. Женька поняла - она распалила его страсть, и он больше не может сдерживаться. Сердце замирало в сладкой панике.

Он оторвался от губ, припал к ее шее прямо под ухом. Женька заскулила от щекочущих сильных прикосновений. Но хотела еще большего и подавалась вперед, навстречу его губам. Руками Фил лишь придерживал ее, исследуя нежную кожу горячим ртом. Засасывал, ласкал языком. Она почти теряла сознание от неведомых раньше ощущений. Настолько приятным было каждое движение его губ. А когда он спустился ниже, зажав ими сосок, девушка не выдержала и закричала.

- Больно? - тихо спросил Фил.

Она вдруг испугалась, что он очнется, оставит ее, и она умрет прямо в этой кабинке от беспощадной страсти.

- Н-нет, еще, пожалуйста... - она сама не верила, что произнесла это.

Женька не понимала, что происходит, но мужчина уже стоял на коленях и покрывал поцелуями ее живот. Большие ладони легли на ее бедра и притянули тело навстречу частым прикосновениям. Девушка выгнулась в его руках, скользнула затылком по стене душевой.

Ее парализовала неловкость, когда она ощутила его губы ниже пупка. Жадно припадая к коже, мужчина прошелся вниз, придвинул ее еще ближе к своему лицу и большим пальцем провел по самому сокровенному месту. Женька боялась дышать.

Филипп аккуратно раздвинул сочащиеся губки, приподнял кожу, открывая себе доступ к клитору. Осторожно коснулся его языком. Пощекотал чувствительное основание, и по телу девушки побежали сладостные токи. Не скончаться от стыда ей помогали остатки алкоголя в организме и та лавина возбуждения, которая накрыла ее от его опытных ласк.

Он то усиливал, то ослаблял нажим. Ладонью поглаживал ее животик, с силой сжимал бедра. Наслаждение копилось где-то внутри и все сильнее затягивало ее в свою воронку. Фил слегка засосал губами чувствительный бугорок, и от этого места по ее телу прошла волна удовольствия. Ей казалось, она вся сокращается от долгожданного оргазма.

Женька глотала ртом воздух, ее ноги все еще лежали на его плечах. Фил еще раз прикоснулся губами к внутренней стороне ее бедра и осторожно поставил ее ступни на пол. Она посмотрела на его лицо, словно пытаясь понять, что сей-

час произошло. И ведь самого главного пока не случилось... Мужчина тем временем собирался уйти.

- Фил, а как же... - она не знала, как вообще такое можно спросить.

- Тебе не хватило? - он приподнял бровь, а ее щеки вмиг охватил огонь.

- Мм... но... - она выдавала непонятные звуки. Потом тоже поднялась и уже привычно прижалась к нему.

- Жень, ты не понимаешь, чего просишь, - мягко сказал мужчина.

- Я не ребенок! - девушка раздражалась. Она накрыла губами его губы, он снова не выдержал и ответил на поцелуй.
- Сделай это, пожалуйста...

Она убеждала себя - ей нужно лишиться невинности, чтобы убрать барьеры для счастливой личной жизни. В то же время на дне сознания болтались сомнения - а взялась бы она так рьяно за эту цель, будь сейчас рядом с ней не Филипп? Вопрос был слишком провокационным.

- Крошка, - его шепот опалил ухо, - в прошлый раз ты рыдала от страха при виде моего члена, а теперь хочешь, чтобы он оказался в тебе? Кого ты обманываешь и что происходит?

Женька старалась не встречаться с ним взглядом, в теле еще была слабость он недавнего оргазма, поэтому девушка держалась за плечи мужчины.

- Я не вру, - упрямо произнесла она.

- Seriously?

Фил расстегнул ширинку и резким движением опустил ее ладонь себе на пах. Пальцами Женька ощутила горячую плоть, скрытую бельем. Размер его пениса на ощупь был еще более впечатляющим, чем когда она видела его в их первую встречу. Девушка сглотнула.

- Я не боюсь, - Женя все же стояла на своем.

- Я ведь сделан не из железа, Женя, - в голосе Филиппа появились недобрые нотки.

Он зажал ее пальчики, вытащил член и положил ее руку на него, сверху накрыв своей. Женька ахнула. Инстинктивно она ощупала ствол, покрытый нежной кожей - снизу-вверх, по складочкам, к гладкой головке. Фил промычал что-то сквозь зубы.

Не отпуская возбужденную часть тела мужчины, она потянулась к его губам, и он сам накрыл ее рот, с каким-то остервенением целуя. Языки сплелись в жарком споре. Ее пальцы все еще лежали на горячем органе, то замирая, то скользя... Фил подавался вперед, навстречу ее поглаживаниям. Сквозь поцелуй проскакивали его сдавленные стоны. Она не понимала, откуда взялась эта смелость, но ей доставляло странное удовольствие сжимать упругую плоть, дарить мужчине приятные ощущения.

Прошли минуты, и Филипп, зарывав, отстранился. Убрал ее руку с интимного места, отвернулся. Женя видела, как он содрогается. Ей казалось, всё это происходит совсем не с ней. Фил стоял под струями душа и тяжело втягивал воздух.

Девушка замерла и понятия не имела, что делать дальше.

- Так, всё. Спать!

Его голос громыхнул, немного привел ее в чувства. Она выскочила из кабины и завернулась в пушистое черное полотенце, сунула ноги в огромные тапочки, которые он ей дал еще раньше. Филипп молча накинул халат и также без лишних слов указал ей на дверь спальни. Женька быстро скрылась в отведенной ей комнате.

Надевать ей было нечего, и она шмыгнула под одеяло прямо в полотенце. Потом все-таки убрала мокрую ткань, плотно укрылась. Она бы ни за что не заснула после подобного вечера, если бы не громадная усталость, остатки алкоголя и удовлетворенный организм. Уже через пару минут девушка забылась сном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.